
Мёртвая
невеста
Инквизитора
18+
Наталья Смеречинская

Наталья Смеречинская

Мёртвая невеста инквизитора

https://litres.ru/74691639
SelfPub; 2026

Аннотация

Влюбиться в портрет мёртвой незнакомки? Немыслимо, неправдоподобно, фантастически... Реально! Выполняя очередную задачу инквизитор Алистер Редвал даже не представлял, как она изменит его жизнь. Из логова уничтоженной ведьмы главный паладин забирает маленькую птичку и портрет невероятной красавицы. Можно ли безумно влюбиться в мертвую только взглянув на ее изображение? Такая любовь хуже проклятия! Но что, если все не так, как кажется на первый взгляд.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	72
Глава 11	81
Глава 12	89
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Наталья Смеречинская
Мёртвая невеста инквизитора

Глава 1

Девушка на портрете была воистину прекрасна! Настоящий эталон красоты!

Дивные золотистые волосы ложились пышной волной на покатые плечи. Яркие голубые глаза смотрели с холста мечтательно и по-доброму, а на пухлых розовых губках блуждала нежная улыбка. Расшитое речным жемчугом синее платье подчёркивало заманчивые изгибы идеальной фигуры.

Да, я действительно была хороша!

А ещё наивна, легковерна и совершенно беззащитна. Но это стало понятно не сразу, а лишь тогда, когда в наш дом чёрной змеёй заползла эта проклятая ведьма — моя мачеха!

При упоминании Жаклины Деборне непроизвольное «чирик» вырвалось из моего горла, и я снова беспокойно запрыгала по клетке. Как же я ненавижу эту злобную женщину, разрушившую мою семью и все надежды, оставившую в насмешку лишь жалкое подобие жизни. Но какое!

Крылья больно ударились о прутья, и я в очередной раз

уронила перо. Это привело меня в чувство, вернув обычную апатию на её законное место.

Всё, всё бесполезно! Злобная ведьма не даст мне свободу, даже если она будет означать смерть. Она ещё не полностью насладилась моими страданиями. Хотя, казалось бы, я никогда и слова кривого не сказала собственной мачехе, но это не помешало ей взрастить необъяснимую ненависть ко мне.

Этот портрет был последним подарком отца перед тем, как он привёл в наш дом эту женщину, и с тех самых пор моя жизнь кардинально изменилась. Картина стала символом моей прежней, такой счастливой и беспечной жизни, но одновременно и знаком нового, тоскливого существования.

Помещая меня в эту клетку много лет назад, Жаклина, хохоча, сообщила:

— Вот здесь тебе самое место, моя маленькая пташка. Будешь смотреть на свой портрет и вспоминать свою прошлую жизнь.

Как бы мне хотелось, чтобы это было не так! Но проклятущая ведьма оказалась права! Я каждый день смотрела на этот холст в золочёной рамке, в эти наивные голубые глаза и проклинала всё на свете. То ненавидела отца за глупость, а себя — за мягкотелость. То взывала к нему, давно почившему, прося помощи. Но итог был один. Зиму сменяла весна, весну — лето, лето — осень, а осень снова уступала место зиме, а я всё ещё оставалась в своей клетке, глядя на этот безумно красивый и такой ненавистный портрет.

Дверь скрипнула, и в проёме показалась мрачная тень. Я снова встрепенулась и затрепыхала крыльями, инстинктивно пытаясь оказаться как можно дальше от Жаклины, но это было бесполезно. Клетка и железный ошейник, сжимавший мою тонкую птичью шейку, хорошо знали своё дело. Мне вовек не избавиться от этой страшной женщины.

— Как там поживает моя маленькая пташка?! — голос мачехи был мягок и вкрадчив и для других, тех, кто её плохо знал, мог показаться ласковым и приятным. И только я понимала, что за ним скрывается садистская натура змеи.

Ведьма подошла ближе и внимательным взглядом обвела мою клетку, а потом просунула тонкий палец с длинным ногтем сквозь прутья, прижав его к моей грудке, где отчаянно билось маленькое сердце. Я заледенела, не в силах пошевелиться, а Жаклина очень медленно начала водить когтем по моим пёрышкам. Каждый раз я млела от ужаса, не зная, что придёт в голову этой ужасной женщине в следующую минуту. Она вполне могла разодрать мне брюшко этим самым когтем и вынуть сердце, а потом воскресить, превратив в послушного зомби. Или просто погладить, оцарапав нежную птичью кожу. Как бы то ни было, добра от Жаклины я не ждала ни в каком виде.

— Ты теряешь пёрышки, моя милая? — продолжила сюсюкать насквозь лживым тоном ведьма. — Как нехорошо! Птички теряют пёрышки, когда болеют, а мне ты нужна здоровой! Я планирую провести многие-многие-многие годы в

твоей компании. В этой милой комнате рядом с чудесным портретом. Замечательно, не правда ли, крошка?! Мы с тобой вдвоём, как мать и дочь, навсегда!

С этими словами мачеха захохотала, а я почувствовала, что непроизвольно запачкала клетку... Ах, разве это главная моя беда сейчас?

Жаклина наконец-то отняла свой мерзкий палец и подошла к картине.

Несколько минут она молча смотрела на неё, а потом произнесла:

— Как же я возненавидела этот портрет, стоило мне только его увидеть. Увидеть тебя — такую красивую, любимую, холёную соплячку, капризы которой исполнялись в ту же секунду. Со счастливой судьбой, о которой можно только мечтать.

Пальцы мачехи пробежались по золочёной раме, то ли лаская её, то ли стирая что-то невидимое.

— Ты даже не представляешь, что готовили тебе звёзды просто так, без каких-либо усилий, в то время как я... — сжатый кулак Жаклины опустился на портрет, ударяя меня прямо в нарисованную грудь.

Ткань натянулась и угрожающе затрещала, но была слишком качественной и дорогой, чтобы вот так порваться.

— Мне всё доставалось с трудом. Даже кусок хлеба приходил ко мне через страдания и слёзы, не говоря уже о простой улыбке. А рядом жили такие, как ты, — баловни судь-

бы, которым доставалось всё и сразу. Разве это справедливо?

Мачеха обернулась ко мне с лицом, искажённым мукой и ненавистью. Эти чувства уродовали её привлекательные черты, позволяя на мгновение увидеть то страшное нутро, которое ловко скрывалось за маской почтенной вдовы.

Жаклина оторвалась от портрета и снова подошла ко мне. Боль и ненависть исчезли с её лица, и на их место вернулась маска благожелательности, пугавшая меня гораздо больше.

— Не отвечай, милая, я и так знаю, что ты со мной полностью согласна. Кроме того, у тебя есть намного больше, чем было у меня. Этот замечательный дом...

Ведьма провела ладонью по прутьям клетки, будто поглаживая их.

— Вкусная еда...

Взяв в руки специальный мешочек с моим кормом, Жаклина высыпала зёрнышки в кормушку.

— И моя неизменная компания...

Женщина приблизила своё лицо, отчего я снова отпрянула и попыталась сжаться в маленький комочек в уголке клетки.

— Хотя, возможно, ты грустишь из-за отсутствия более подходящей компании, а, любопытная моя? Молодой девушке наверняка скучно без общества противоположного пола. Что ты скажешь, если я приведу сегодня вечером сюда юношу?

О нет, нет, нет... Только не это! Несмотря на страх пе-

ред ведьмой, я умоляюще зачирикала и заметалась по клетке. Это было самое ужасное испытание для меня. Проклятая ведьма приводила сюда, в эту комнату, какого-нибудь наивного парня, одурманенного чёрной магией, развратничала с ним на вон той широкой кровати, что стояла посреди комнаты, а потом, насытившись плотскими утехами, пожирала сердце бедолаги прямо у меня на глазах.

Помню, как впервые она сделала это при мне. Парню от силы можно было дать восемнадцать. Смешливый рыжик, весёлый и тёплый, как солнышко. Ведьма использовала его по полной, а потом...

Я могла закрыть глаза, но не могла закрыть уши. Полный боли и удивления крик рыжика, когда чёрная колдунья вырвала у него сердце. А потом те ужасные чавкающие звуки, когда богомерзкое создание пожирало его органы.

Не знаю, могут ли птицы плакать, а я вот точно умела. И пролила тысячи слёз, находясь в этой клетке и в этом доме, который когда-то был мне родным.

— Вижу, тебе пришлась по вкусу идея, моя крылатая прелестница, — хохотнув, сообщила ведьма. — Значит, так тому и быть! Есть у меня один мальчишка, ммм... просто объеденье. Молод, красив, умён... Но не очень! Как раз всё, как я люблю!

Мачеха снова мерзко хихикнула, облизывая тонкие губы.

— Так что сегодня жди гостей и не скучай, милая. Пусть мысль о предстоящем вечере тебя греет.

С этими словами ведьма толкнула клетку, заставив меня заметаться по узкому пространству, и, продолжая мерзко хихикать, покинула комнату. Клетка мерно покачивалась, а я всё так же беспокойно металась по ней.

Нет! Только не это! Ещё одна ужасная, преждевременная и жуткая смерть! Не хочу, чтобы кто-то снова умирал!

Глава 2

День прошел незаметно для меня. Смирившись с неизбежным я сидела на своей позолоченной досточке, где обычно проводила время, и сомкнув глаза размышляла о том, что будет ночью. Каким будет этот юноша? Голубоглазым блондином с наивной юношеской гордыней и верой в собственную неотразимость? Или уверенный для виду брюнет, что мог бы когда-нибудь превратиться в почтенного отца семейства. Или шатен, который стал бы знаменитым на весь мир мореплавателем и открыл, новые неизведанные нам земли...

- Что-то она сегодня совсем грустная - сказала молоденькая служанка, постучав тонким пальчиком по клетке - Чирик-чирик! Веселее, птичка.

- Не трожь! - к служанке и моей клетке тут же подлетела Алма и ухватила новенькую за руку. Старуха работала тут уже давно, но не настолько, чтобы помнить куда делась дочка усопшего хозяина - Госпожа ненавидит если кто-то трогает ее птицу.

- Но я ведь только хотела поднять ей настроение - испуганно и смущенно сообщила новенькая, отпрыгивая от моей клетки и опасливо косясь в мою сторону.

- Твое дело не с птицами разговаривать, а постель перестелить. Или на кухню захотела кур общипывать?

Девушка тут же испугано замотала головой от чего

несколько кудряшек медного цвета выбилось у нее из прически.

- То-то же! Поторапливайся, скоро у госпожи прием.

Строго выговорив девицу Алма снова вернулась ко мне.

- А тебя мы пока прикроем от греха подальше - сообщила служанка и схватив позолоченную накидку набросила на клетку скрыв от моего взора комнату.

В другое время я бы расстроилась такому произволу прислуги, но не сегодня. Сегодня я просто мечтаю оставаться слепой и глухой лишь бы не видеть, что злобная ведьма сделает со своей новой временной игрушкой.

Несмотря на грустные мысли накидка подействовала безотказно на мои птичьи инстинкты и я уснула, погрузившись в нервные сновидения.

Пробуждение было ужасным.

- А вот, милый, мои сокровища - сообщила Жаклине срывая с моей клетки накидку - Видишь я не соврала и все-все тебе показала. Привела в самое сокровенное, свою спальню...

- Кто эта девушка? - недалеко слышался удивительно приятный тембр голоса. Преодолевая дрожь в лапках и крылышках, и стараясь не смотреть на мачеху, я взглянула вглубь комнаты, чтобы увидеть кого привела сюда сегодня судьба-злодейка.

Ко мне спиной стоял высокий мужчина в белой рубашке, что уверенно обрисовывала широкую, хорошо сформи-

рованную спину. Белые брюки подчеркивали стройные ноги, а по спине вились рыжие кудри, собранные в непослушный хвост черной лентой. Опять рыжик! Ведьма решила сегодня ударить меня побольнее? Напомнить первый раз?

Но почему она выбрала его? Он совсем не похож на наивного юношу. Хотя нет... Мачеха обратилась к парню и он обернулся показывая свое красивое и явно очень молодое лицо.

- Эта? О, это моя падчерица. Она погибла много лет назад, оставив после себя только этот портрет и любимую птичку в клетке.

Ведьма кивнула в мою сторону и на этот раз парень посмотрел на меня с большим любопытством. Какие у него удивительные глаза! Я впервые видела такие. Как будто внутри чистейшего сапфира расцветали лучики изумруда. От чего взгляд юноши будто принизывал тебя насквозь. Странно, но из-за этих глаз остальное лицо молодого человека казалось неестественным. Нет, он все так же оставался красив, но... Будто маска натянутая на настоящий облик выглядели соболиные брови, более темные, но все еще с рыжинкой. Нос с небольшой, но гордой горбинкой, пухлый рот которому позавидует любая прелестница. Парень был сама невинность и порочность в одном флаконе. Читалась в нем какая-то загадка, поэтому неудивительно, что ведьма клюнула.

- Но мы же не об этом собрались сегодня говорить ?- спросила Жалине, пряча за игривым тоном явное раздражение -

Я удовлетворила твое любопытство и может настала уже пора меня отблагодарить ?

Одним четким движением мачеха дернула шнурок от чего занавес тут же упал, скрывая мой прежний облик. А дальше ведьма совершено не стесняясь потянула за другой шнурочек, расположенный на ее любимом, специально сшитым для таких вот "свиданий" платье. От чего тот с тихим шелестом упал к ногам бесстыдницы, открывая все самое сокровенное, скрытое до этого лживым приличием.

- Ты же знаешь как отблагодарить женщину, милый?

Промурлыкала Жаклине переступая платье и потягиваясь как сытая кошка, демонстрируя при этом юноше свои прелести.

- Да-а… - немного растеряно ответил мальчишка, но, впрочем, не отрывая при этом взгляд от упругой груди ведьмы - Да!

Поправил себя он вернув голосу потерянную уверенность.

- Ну так что же ты ждешь, дружочек? - улыбнулась ведьма распахивая свои смертельные объятья и другого приглашения больше не потребовалось.

Парень подхватил ее на дрожащие руки и бросился на гостино расстеленную кровать.

" Глупец" - с горечью подумала я, отворачиваясь. Впервые в жизни в груди заскреблось некое подобие разочарования. Обычно я просто жалела парней, что приводила к себе Жаклине. Оплакивала их юность и несчастливую звезду под ко-

торой им довелось родиться. Но этот.... Этот зацепил в моей душе какую-то струнку и помимо всего прочего я вдруг почувствовала гнев. Зачем он пришел сюда к этой распутной женщине? Захотел легкой добычи и за это придётся заплатить.

- Ахгг! - застонала ведьма, но этот звук меня насторожил. Совсем не так стонут люди в порыве страсти. Уж я то знаю, благодаря распутной дьяволице, что стала моей мачехой.

Я обернулась, стараясь не замечать наготы любовников и с удивлением заметила, что, казалось, полностью очарованный Жаклине мальчишка, крепко держит любовницу за шею в то время как она оседлала его.

Не веря мачеха смотрела на парня широко раскрытыми глазами в то время как тот все крепче стискивал руки.

- Кхххгг! - еще сильнее захрипела женщина и наконец-то отмерев от шока начала сопротивляться. В ход пошли когти, ноги, зубы.... Жаклине извивалась на мальчишке, как змея, пытаясь достать его всем чем только могла. Укусить, расцарапать, ударить, но все было бесполезно. Несмотря на глубокие раны на руках из которых уже вовсю лилась кровь, парень продолжал душить ведьму и та сдалась.

Миг и лицо ее исказила уродливая форма, которая появлялась только в момент пожирания человеческих сердец. В руки же лег черный кинжал из обсидианового стекла, которым она обычно разрезала тела несчастных.

Ведьма замахнулась им, но парень отреагировал немед-

ленно, отбросив жуткую любовницу к стене силовой волной.

Маг!!!! Радостно подумалось мне и в нетерпении я зачирикала, заметавшись по клетке, которую качало немилосердно от ударной волны.

Она попалась!!! Просчиталась!!!! Маг!!! Наконец-то!! Но радость моя была преждевременной. Жаклине не собиралась так быстро сдаваться. Поднявшись на ноги ведьма вскинула руку и выпустила в юношу порцию своей черной волшбы, чем то напоминающую рой мерзких насекомых. Они сразу же метнулись к обнаженному мужчине, но тот в секунду вырастил из воздуха сияющий меч, отбивший стаю черного проклятия легко и непринужденно.

О, боги, папа, неужели вы меня услышали?! Это же паладин! Самый настоящий паладин! Жаклине конец! Наверное ведьма тоже это понимала, так как взгляд ее из грозного и хищного враз превратился в растерянный, испуганный, а потом... На лице чудовища погубившего не одну жизнь отразилось понимание, обреченность и ненависть. Именно с ненавистью она обернулась в мою сторону и снова вскинула руку!

Нет! Нет, только не это! Да я хотела умереть, но это было до того, как у меня появилась надежда выбраться из этой клетки и из этого тельца. Стать нормальной, стать человеком!

- ЧИРИК!! - мне казалось я кричу так, что меня слышат все вокруг, но на самом деле слабые птичьи легкие издали всего лишь слабенький писк - ЧИРИК!

"Спасите меня кто-нибудь" - кричала я мысленно и в голос.

И кажется меня услышали. Или нет...

Паладин выпустил в мачеху еще одну волну, но было поздно, он лишь немного изменил траекторию магии, что отправила в меня ведьма. Чорная волна ударилась об золотые прутья клетки сминая их подобно молоту и ударяя мне в грудь. Пусть и небольшой волной, но меня зацепило. По телу разлилась боль и жалобно чирикнув, я начала падать вниз. Последняя мысль, мелькнувшая в голове была о том, что я так и не дожила, до того светлого момента, когда злобная ведьма исковеркавшая мне жизнь получила по заслугам.

Глава 3

Я ошибалась! Это первое, что пришло мне в голову, когда я очнулась после обморока. Тело ломило, в глазах было темно, ошейник горел огнем, сдавливая тонкую шейку, но в остальном... В остальном я была в порядке и жива!!

Жива!!! И это главное!

— О, смотри, птичка жива! — сообщил рядом чей-то радостный голос. — Какая крепкая малышка оказалась.

Мое тельце аккуратно достали из клетки и уложили в теплую ладонь, как в колыбель. Это причинило боль, но в то же время принесло облегчение. Какое счастье ощущать на себе тепло человеческого прикосновения. Жаклине всегда была холодной как мертвец, а тут...

Но, думаю, это было естественно для такого чудовища, как она. Я мало смыслю в черной магии, но мне кажется, что живой никогда не будет воровать жизнь и кровь других. Это нужно только нежити.

— Положи ее немедленно, — суровый голос еще одного неизвестного заставил меня встрепенуться. Мне он показался знакомым, но каким-то другим. Неужели... — С этой пташкой не все чисто. Вот ты бы стал в последний момент жизни тратить последние силы на убийство домашней зверюшки?

— Пожалуй, нет, — с сомнением сообщил более молодой

голос, — но кота бабушки Саломе я бы убил. Этот засранец — наглая, беспринципная и безнаказанная тварь. Но чтобы в последние минуты...

Меня тут же положили на какую-то холодную поверхность, лишив желанного тепла. По тому, как все заходило подо мной, я поняла, что снова оказалась в клетке. Но как она сохранилась? Магия ведьмы превратила ее в обломки.

— Думаю, стоит забрать птицу в управление и проверить на наличие черной магии, и если такая будет обнаружена, ее нужно уничтожить, — жестко ответил второй голос, который я теперь точно узнала. Немного погрубевший, но это был голос паладина, убившего Жаклине.

Но что значит уничтожить? Почему?!!! Ведь я же ничего не сделала? Я не виновата в злодеяниях мачехи.

— Жаль, она такая милая. Если Элиза ничего на ней не найдет — отдашь ее мне?

Попросил голос помоложе, и я воспрянула духом. Да, да! Они не увидят черной магии во мне. Я же ни в чем не виновата! Они увидят, что я заколдована, и снимут ошейник! Ошейник...

— Если тебе нравится, — равнодушно ответил паладин. — Но защищать ее от Люциуса будешь сам.

— Вот ведь дьявольский кот, — выругался молодой, открывая мне загадку этого неизвестного Люциуса. — В поместье этой крошке никак нельзя. Слушай, дядя, а может, она у тебя поживет?

Дядя? Так они родственники? Но как же... Превозмогая боль, я попробовала открыть глаза, чтобы немного рассмотреть парня и, конечно же, взглянуть еще раз на рыжего паладина, спасшего мне жизнь.

Но в глазах плясала мутная пелена, размывая образы незнакомцев. Единственное, что удалось рассмотреть, — были рыжие волосы племянника.

— Нет! — грубо и резко оборвал просьбу родственника паладин. — Пусть сначала пройдет проверку, а потом будем разбираться.

— Хорошо, — на удивление покладисто ответил парнишка, а потом тихо добавил: — А с ней что ты будешь делать?

С кем это с ней? С Жаклине? Неужели ведьма еще жива? О боги, нет!

— Не важно, — грубо отрезал паладин. — В портрете магии нет, и это уже не твоя забота.

— Слушай, я хочу забрать его. Позволишь? — в голосе парня послышалась робкая надежда. Клянусь, я уверена, что он слегка покраснел и явно чувствовал себя неловко, высказывая просьбу, но все же упрямо стоял на своем. Уважаю!

— Нет, — голос дяди стал холодным и отстраненным.

— Но почему? — парень был явно расстроен отказом. — В нем нет никакой пользы и смысла для следствия!

— Нет! — еще раз отрезал паладин и приказал: — Забирай птицу, все артефакты, найденные в доме, и поезжай в управление, передай все это Элизе. Я же разберусь с прислу-

гой и попробую выявить сообщника по горячим следам. И, Ирвин, прошу тебя, без глупостей.

— Я понял тебя, дядя.

Парень попытался скопировать холодный тон родственника, но у него это получалось не так успешно. В это время мутная пелена на глазах начала отступать, и я увидела всю картину в целом, включая своих спасителей.

Парень, что стоял рядом и держал мою клетку, был точной копией того, что пришел сегодня на смертоносное свидание к мачехе. Те же рыжие кудри, черты лица, соболиные брови, нос... Вот только теперь лицо было живым и естественным. Будто до этого его украли, а теперь вернули на законное место и законному владельцу. Ну и глаза... Глаза были другими. Красивые, зеленые и совершенно непохожие на те, что я видела до этого.

Превозмогая боль, я слегка повернула голову и увидела своего спасителя. Шок! Вот что мне пришлось испытать! Передо мной стоял совершенно другой человек. Нет, крепкая, атлетическая фигура осталась той же, но лицо кардинально изменилось. Никакой юношеской смазливости и соболиных бровей. Передо мной стоял жгучий брюнет с четко очерченным лицом, тонким носом и удивительными глазами, которых невозможно было не узнать. Облик паладина вселял ужас и восхищение одновременно. И заставлял биться мое маленькое птичье сердечко, как бешеное.

— Иди, — махнул он племяннику, отпуская последнего и

снова оборачиваясь к моему портрету.

— Как скажете, лорд Редвал, — церемонно поклонился племянник спине дядюшки и, сняв мою клетку с крючка, вышел из комнаты.

— Эх, жаль, крошка, — тихо сказал он мне, закрыв за собой дверь и начав шагать по коридору. — Как же жаль твою прекрасную хозяйку. Я так хотел получить ее портрет, но, увы… С дядей сильно не поспоришь!

Голос рыжего стал мягким и мечтательным.

— Я просто обомлел, когда ее увидел. Будто ангел, сошедший с небес. — На секундочку парень замолчал, пребывая в собственных фантазиях, а потом добавил: — Ну, по крайней мере, у меня осталась ты. Что-то, что она любила. Ведь ты же была любимицей своей хозяйки, правда же? — заворковал он мне сквозь прутья. — И я сделаю все, чтобы тебя себе оставить.

Что-то не нравится мне все это. Надеюсь, меня расколдуют не в присутствии этого рыжика, а то влюбленные юные паладины в страстных поклонниках меня немного пугают. Особенно учитывая, что я пока полный профан в отношениях. Да и не до того мне сейчас! Мне бы вернуть свой облик и свою жизнь, разрушенную ведьмой.

Но тогда я еще не знала, что мои проблемы только начинались.

Глава 4

Я впервые за долгое время оказалась на улице. Была глубокая ночь, что постепенно обещала обернуться рассветом, но мягкий теплый летний ветер все так же игриво обволакивал. В клюв врывались тысячи ароматов, а уши взрывали сотни звуков. С непривычки закружилась голова, но я дышала этим, дышала свободой и не могла надышаться. О, этот момент...

Правда, длилось мое счастье недолго. Уже через несколько минут подъехала закрытая повозка, что служила тайной канцелярии нашего королевства, и рыжий поспешил нырнуть в ее гостеприимную темноту.

Я мало интересовалась интригами, политикой и внутренними делами королевства, но даже такой молоденькой и наивной девушке было известно про существование этого загадочного органа на службе короля.

Канцелярия заведовала шпионами, недовольными и, конечно же, нелегальными магами, что не брезговали людскими жертвами. Но вот какое отношение к этому органу имел мой спаситель-паладин и его племянник? Ведь я точно помню, что такими, как Жаклине, заведовала инквизиция. Странно... Но с другой стороны — какая разница, Флоренс? Ты жива и свободна!!! И это главное!

Я все еще не могла поверить своей удаче и тому, что эту

мерзкую женщину уничтожили.

— Скоро нас ждет свидание с Элизой, и потом я познакомлю тебя с твоим новым домом, птенчик, — радостно сообщил мне рыжий, устраиваясь в карете вместе с моей клеткой. — Правда, сначала нужно поговорить с бабушкой, но...

Парень замялся, а потом тряхнул гривой и настойчиво сообщил скорее себе самому, чем мне:

— Но мне не откажут, а с тем противным котом мы что-то придумаем.

Котом? Я рефлекторно чирикнула, инстинктивно сжавшись, но тут же успокоила себя. Ничего-ничего, канцелярия во всем разберется. С меня снимут чары, и теперь мне не придётся бояться этих страшных, пушистых машин для убийств — котов.

Карета тронулась, и парень снова начал что-то болтать, но уже больше себе под нос, чем со мной.

Я перестала вслушиваться, так как повозку мерно качало и мне невыносимо захотелось спать. Столько стресса и переживаний было в этот день. Я чуть было не погибла, но вместо этого совсем скоро обрету желанную свободу и собственный облик. Наконец-то!

Под непрерывный бубнеж рыжика мои веки начали опускаться, и, устало моргнув несколько раз, я провалилась в глубокий сон, успев лишь спрятать головку под крылышко.

****

— Вставай, красотка, мы приехали!

На меня подули, и легкий мятный ветерок затрепал нежные перышки на грудке. Все еще пребывая в полудреме, я открыла левый глаз и тут же с испуганным чириком отшатнулась.

Нос рыжего торчал между прутьев клетки и почти утыкался в меня. От такого зрелища, да еще и спросонья, можно было лапки откинуть, но, похоже, мой испуг только повеселил противного мальчишку.

— Ты такая милая, когда спишь, — сообщил мне рыжий сомнительный комплимент, отрываясь от моей клетки и наконец-то открывая обзор на распахнутые двери кареты. — И еще милее, когда испугана, но я постараюсь не злоупотреблять. Ведь говорят, что у птичек слабое сердце.

Еще какое! Согласилась я, пытаясь удержаться на качельке, которую начало сильно трясти. Ведь рыжий порывисто ухватился за мою клетку и потащил к огромному зданию, сделанному из черного гранита.

Мрачное и неприветливое, оно заставляло мороз бежать по коже от одной только мысли, что здесь меня будут проверять на чёрную магию.

Ох, не нравится мне все это, но что может поделать одна маленькая несчастная канарейка? Только смириться и ждать своей участи.

— Добрый вечер, Арно! — рыжик довольно приветливо поздоровался со стражником на входе.

— Вечер добрый, лорд Саттон, опять ночное дежурство,

— стражник был польщен вниманием Ирвина, но явно не удивлен. Похоже, парень часто позволяет себе такие беседы.

— Ты же знаешь, служба, — расплылся в улыбке юный аристократ. — Госпожа Элиза на месте?

Уточнил паладин, а стражник лишь хмыкнул:

— А где ж ей быть еще? У себя она, лорд. Уже вторую неделю ночует на работе.

— Даже так! — воскликнул рыжий, но не выглядел сильно удивленным. — Много случаев?

— А то вы не знаете, ваша светлость. Что-то ведьмы совсем в последнее время разгулялись. Вот и приходится нам, честным людям, без продыху работать. Но госпожа Элиза всегда за свою работу душой болеет. Так что если вы к ней, то идите смело, вряд ли она спит.

— Спасибо, Арно! — ответил Ирвин, кивая стражнику. — Вызови бригаду, чтобы забрать из кареты вещественные доказательства на проверку. Только осторожно, уровень опасности красный.

— Ух, неужто настоящую ведьму-перевертыша поймали? — то ли удивился, то ли обрадовался стражник.

— Есть такое, — важно кивнул рыжий.

— Может, и птичка ее? — уточнил стражник, с любопытством поглядывая на мою мелкую фигурку сквозь золотые прутья. — Наверное, чудовище какое заколдованное. На нее тоже бригаду вызывать?

От таких обидных слов стражника я возмущенно чирик-

нула, а Ирвин засмеялся.

— Нет, что ты! Это обыкновенная пичужка, так что я сам о ней позабочусь. Только подскажи, где именно сейчас работает госпожа исследователь.

— Одну минутку, — стражник потянулся к странному треугольнику, что стоял у него на столе при входе в управление. — Минуту назад была в малой лаборатории… Ага, до сих пор там.

— Отлично! — воодушевленно ответил юный паладин и пошел к нескольким дверям, расположенным прямо в холле. — Не забудь об артефактах, Арно, и если лорд Редвал прибудет в Управление, обязательно меня оповести.

— Конечно, лорд Саттон. Хорошей вам ночи.

— И тебе, Арно!

С этими словами Ирвин подошел к одной из дверей и нажал на странный маленький символ, что располагался справа. Кажется, это был зеленый круг, но я не уверена. Дверь распахнулась, впуская нас, и мы тут же вышли в каком-то полутемном помещении.

Здесь пахло чем-то мерзким, что отдаленно напоминало лекарство. Вокруг царил настоящий беспорядок из колб с реактивами, линз разной величины, книг и разнообразных инструментов. Все это лежало на двух столах, о размерах и форме которых я сказать ничего не могла, поскольку все было до ужаса захламлено. Парочка стульев, дополнительных ламп и странных приборов, о назначении которых мож-

но было только догадываться. И в центре всего этого хаоса, верхом на стуле, восседала тоненькая девчачья фигурка с чашкой чего-то горячего в руке, из которой уверенно вился пар. Тонкое лицо девушки, склоненное над каким-то документом, освещал слабый свет ночной лампы, единственного источника света в этой комнате.

— Доброй ночи, Элиза, — поздоровался рыжий, аккуратно пробираясь сквозь груды разбросанных вещей и привлекая к нам внимание.

Девушка подняла голову и наконец-то заметила нас. Я с удивлением отметила, насколько странно и негармонично выглядело ее лицо. Длинный нос, короткие серые волосы, что лишь подчеркивали острые, слегка вытянутые уши. Небольшие серые глаза, маленький рот, что расплылся в улыбке, показывая заостренные зубы. Девушка была похожа на мышь или, скорее, крысу, но, казалось, это ее совсем не беспокоило. Она даже не попыталась прикрыть белым халатом уродливое красное пятно от какого-то соуса, что успело засохнуть на ее зеленой блузке.

Я тоже не заостряла внимание на своей внешности, но всегда старалась быть аккуратной, даже в птичьем облике. Но эта Элиза была совершенно равнодушна к собственному виду.

— Какими судьбами, Ирвин? — ее голос, задорный и звонкий, абсолютно не вязался со скромными внешними данными. — Очень рада тебя видеть! Но что-то подсказыва-

ет мне, что в третьем часу ночи ты ко мне заглянул не просто поздороваться.

— Ну-ну, не прибедняйся, Элиза, я с радостью заглядываю к тебе в лабораторию, — покачал головой рыжий и бережно пристроил меня на краешек заваленного стола, слегка отодвинув стопку книг. — Но ты права. Сегодня я к тебе с поручением от дядюшки. Мы накрыли логово ведьмы-перевертыша.

— Вот как, — нахмурилась девушка, вмиг вернув себе серьёзность. — Какая это по счету, Ирвин, третья? Четвертая?

— Шестая, — вздохнул парень. — Поэтому дядя и хочет, чтобы ты как можно быстрее просмотрела ее вещи на остаточный магический след и слепок магии. Возможно, удастся найти связь с еще не пойманными тварями или понять, почему они так упорно лезут в столицу на рожон.

— Странно, — Элиза задумчиво порылась в куче вещей и извлекла оттуда такой же треугольник, что был у стражника на входе. — Вещи вашей новой добычи уже отправлены в большую лабораторию. Я сейчас же приступлю к их осмотру, но, Ирвин, ничего не могу тебе обещать. Та зацепка с артефактом вашей прошлой ведьмы была лишь случайностью. Они очень хорошо прячутся, и нам повезло, что эта торопилась.

— Они все куда-то торопятся, Элиза. Знать бы еще куда.

Девушка лишь пожала плечами на задумчивую фразу Ирвина. Но, впрочем, он и не требовал ответа. Похоже, зага-

дочное поведение ведьм трудно было объяснить. А я вот похолодела.

У Жаклине и правда водились странные подруги. Некоторые из них даже приходили в ее личные покои и попивали какой-то чаек, что пах на удивление отвратительно, но были ли те женщины ведьмами...

Не знаю. Мачеха чаще всего набрасывала полог тишины, и эти разговоры я не слышала, но если предположить, что все эти посетительницы и правда были такими же адскими тварями, что и Жаклине...

Мороз пробежал по коже, заставляя мои перышки взъерошиться. Ведь я же видела их и могу указать.

О нет-нет, я простая птичка и совсем не представляю опасности, ведь так? О, папа, неужели я прыгнула из огня да в полымя.

— А с этой прелестной малышкой что? — спросила Элиза, указывая на мою клетку. За мрачными мыслями я совсем забыла об инквизиторах. — Тоже из приданого ведьмы или ты решил обзавестись зверюшкой?

— И то и другое, — ответил рыжий, снова подхватывая меня на руки. — Эту птичку нашли в доме ведьмы, но принадлежала она покойной падчерице колдуньи. Дядя приказал ее проверить, и если все в порядке, я заберу ее себе.

— Не помню, чтобы вдовствующая баронесса Саттон любила птичек, — с непонятным упрёком покачала головой девушка.

— Я буду ее оберегать, — с упрямством, присущим только очень молодым людям, почти мальчишкам, проговорил рыжик, и Элиза снова пожала плечами.

— Ну как знаешь. Давай для начала проверим твою подружку.

И с этими словами девушка нажала на своем треугольнике символ, точь-в-точь напоминавший зелёный круг около дверей в холле. В ту же секунду посреди комнаты образовалась призрачная дверь с огненными контурами.

Я пораженно ахнула, вернее чирикнула, удивляясь технологиям, использованным в Управлении инквизиции. Но для парочки паладинов это был вполне обычный рабочий момент, и, ни капельки не сомневаясь, они шагнули в проем, не забыв прихватить и меня.

Глава 5

Парочка неприятных мгновений, и вот мы уже стоим посреди большой лаборатории. В отличие от предыдущей, здесь царили стерильные чистота и порядок.

— Клади свою пернатую подружку вот сюда, — сказала Элиза, открывая большой чёрный футляр с маленьким стеклянным окошечком.

— С клеткой или без? — по-деловому уточнил Ирвин, подходя ближе к странного вида махине.

— Пусть будет в клетке, — ответила Элиза, натягивая огромные очки с зелеными линзами. В них она перестала напоминать мышь и превратилась в огромную человекообразную стрекозу. Только крылышек не хватало.

Кстати о крылышках. Как бы я ни уговаривала себя, что все это мне во благо и что сейчас инквизиторы со всем разберутся, а потом мне помогут, сердце все равно испуганно дрожало, крылышки сами непроизвольно носили меня из стороны в сторону клетки.

А что, если что-то пойдет не так? Что, если эта огромная штука неправильно на меня отреагирует?

Но, к сожалению, поделиться своими страхами я не могла ни с кем.

— Смотри, как заволновалась, — засюсюкал рыжий, снова просовывая в клетку свой длинный нос. — Не переживай,

крошка, сейчас тетя Элиза проведет испытания, и мы поедем домой. А там я угощу тебя вкусными зернышками, идет?

— Кхм... — привлекла внимание девушка, странно косясь на Ирвина. — Никогда не замечала в тебе такой любви к животным.

— Все бывает в первый раз, — ничуть не смущаясь, ответил рыжий, но нос из моей клетки вытащил. — Ставить на вот эту подставку?

— Да, — решила не заострять внимание Элиза, но что-то мне подсказывает, что после пассажа паладина она более внимательно присмотрится ко мне.

Рыжий установил мою клетку на подставку и сдвинул половинки футляра, оставляя меня в закрытом пространстве и почти полной темноте. Было душно и жутко, и я заметалась еще сильнее, уже не стесняясь отчаянно и громко чирикать, но инквизиторы меня не слышали, продолжая что-то глухо обсуждать за стенками непонятного прибора.

Через минутку все стихло, но дальше прибор завибрировал. Всю клетку и меня саму прошибла странная дрожь. По золотым прутьям пошли трещины, а горло сдавило. Не очень сильно, но с каждой секундой это ощущение нарастало. Казалось, вот-вот я начну задыхаться, но вдруг ошейник опалило огнем, и ощущение затихло. Совсем! Будто и нет ничего.

И это было странно, так как я своими глазами видела, как машина продолжает вибрировать, а клетка разрушаться. Со-

всем скоро она начала рассыпаться, покрывая меня золотистой пылью, но никаких других последствий работы артефакта я не увидела. Хоть от этого и не стало менее страшно.

На мое счастье, эта пытка продолжалась недолго. Прибор пыхнул еще раз, другой и остановился. Минутку ничего не происходило, а потом створки артефакта начали открываться.

С громким криком я вылетела из футляра, чуть не врезавшись в лицо рыжего, но тот вовремя отклонился, и взмыла под потолок.

— Ну что ты, крошка, все уже закончилось, — паладин говорил примирительно, но я, не обращая внимания на уговоры рыжего, носилась под потолком. — Элиза, какие результаты?

— Ну... — протянула девушка, и меня вдруг подхватил поток воздуха и бросил в руки паладина, я даже чирикнуть не успела. — Клетка была однозначно магическим артефактом. Неким ключом, запирающим что-то.

— Ключ? — удивился рыжий, пытаясь спасти свои пальцы от моего мстительного клюва. Да-да, лорд Сама Наглость, я не только бояться умею. Хотя, если честно, сидеть в ладонях Ирвина было тепло, и держал он меня очень аккуратно, я бы даже сказала нежно. — К чему?

— Не знаю, — ответила Элиза и, открыв один из белых шкафчиков, наполнявших лабораторию, начала усиленно там рыться. — Но это точно парный артефакт, и где-то

существует замок, к которому подходил этот ключ.

Парень нахмурился, а девушка в это время победно крякнула, доставая из глубины шкафа новую клетку. Маленькая, серая, она была далеко не так роскошна, как та, что наградила меня мачеха, но, когда Ирвин водрузил меня туда, я, к своему удивлению, испытала облегчение. Будто все это время носила за плечами какую-то тяжесть, вовсе ее не замечая, и тут вдруг скинула с себя этот груз. Такие ощущения лишь подтверждали слова Элизы. Клетка Жаклине была одним из способов моего наказания.

— А что птичка? — Ирвин перевел тему разговора на интересующий его предмет.

— С птицей сложнее, — ответила девушка и подошла ко мне поближе, рассматривая сквозь одну из линз на своих очках. — Она вроде бы обычная, но на этой жёлтенькой прелестнице есть остаток ведьминой магии. Огромный остаток. Он постепенно убывает, но невольно задаёшься вопросом: зачем ведьме было вбухивать столько силы в обыкновенную канарейку?

И оба посмотрели на меня, будто я вот сейчас должна им выложить все ответы. А я что? Я ничего не могла объяснить и лишь снова непроизвольно обделалась под пристальными взглядами двух паладинов главного управления инквизиции.

— Точно! — Ирвин резко ударил себя по лбу, будто его осенила гениальная мысль, что лежала на поверхности. —

Тварь же бросила в нее чуть ли не весь запас магии перед самой смертью. Мы сначала думали, что все дело в птичке, но если ты говоришь, что она обычная, а клетка как раз и есть артефакт, то, возможно, ведьма хотела уничтожить именно ее, а не канарейку. Правда, артефакт устоял, сохраняя ей тем самым жизнь. А вот шлейф чёрной силы как раз и есть результат того удара.

Элиза поморщилась от такого притянутого за уши объяснения, но, как истинный ученый, открытый для самых безумных теорий, протестовать не стала.

— Так я могу ее забрать? — рыжему явно не терпелось схватить меня в охапку и утащить в свое логово, но девушка-артефактор была явно против. Как, впрочем, и я.

— Нет. Я хочу ее еще обследовать. Мы не можем рисковать. Если птица и правда носитель чёрной магии и несет хоть малейшую опасность, я не могу взять на себя такую ответственность за жизнь и здоровье окружающих и выпустить ее из лаборатории. Как только проведу все тесты, сможешь спокойно ее забрать, а пока она побудет здесь.

Да-да, то что надо. Я с благодарностью взглянула на Элизу и радостно чирикнула. Пусть хоть триста раз запихивает меня в тот страшный футляр, лишь бы помогла избавиться от чар злобной мачехи.

— А сколько это займет? — не унимался рыжий (вот пристал как банный лист). — Я могу ее навещать?

— Не знаю, Ирвин, — устало потерла переносицу Элиза.

— Может, неделю или две. Как только станет понятно, я тебе сразу сообщу. А что до посещения, ты же знаешь, тебе в этой лаборатории всегда рады.

— Спасибо, Элиза, — не скрывая широкой улыбки, ответил парень и, в очередной раз прижав свое лицо к моей клетке, сказал: — Не переживай, крошка, тетя Элиза быстро со всем разберется и отпустит тебя домой.

Ах, если бы! Скорее бы мне стать человеком. Рыжий еще что-то ворковал, но я уже не слышала. После того как мое будущее стало более-менее понятным, усталость навалилась огромным грузом, будто только этого и ждала. Мои крылышки опустились, глаза сами собой закрылись, и я погрузилась в глубокий и совсем не птичий сон.

*****

Дальнейшие дни промелькнули в однообразном тумане. Элиза проверяла меня на наличие скрытых магических ловушек, делала различные измерения и тихо ворчала себе под нос.

— Ну не может быть, что все так просто.

Конечно же, не может! Нет никакой птицы! Есть несчастная, заколдованная злобной ведьмой девушка, что очень ждет помощи.

Но как бы я внутренне ни молилась, с какой бы надеждой ни смотрела на артефакторшу, день сменял другой, а помощь так и не подоспела.

Элиза ходила вокруг меня как хищник вокруг добычи, но

ниточки даже не думали сходиться.

— Завтра сможешь ее забирать! — в один из дней заявила она радостному Ирвину, что в сотый раз нагрянул в лабораторию проведать «свою маленькую прелесть». Я в ужасе чирикнула и заметалась.

Нет-нет, прошу! Вы не можете так просто отступиться! Пожалуйста! Я не птица, я человек!

— Чёрная магия убывает, приборы не показывают никакой опасности, и, похоже, это действительно результат удара. Но, Ирвин, — она положила руку на локоть рыжего, что уже тянулся к моей маленькой клетке. — У меня предчувствие.

— То есть? — недоуменно переспросил паладин, остановив захватнический манёвр в мою сторону.

— С ней что-то не так, с этой канарейкой.

И они оба посмотрели на меня.

Да-да, со мной что-то не так. Совсем не так! Я зачирикала и склонила голову. Все верно, Элиза, ты правильно думаешь!

— Ой, да ладно тебе, — махнул рукой рыжий и снова ухватился за мою клетку. — Посмотри, какая она миленькая. Да и твои исследования не дали никаких результатов.

Мы обе, я и Элиза, посмотрели на Ирвина как на идиота! Нет, ну правда, как он с такой беспечностью смог стать паладином и дожить до этого момента? Но рыжий не унимался.

— Ты просто переработалась, Элиза, но, чтобы успокоить твою интуицию, скажу, что уже подготовил специальное защитное место в своей комнате для Флоренс.

— Кого?

Что?

— ...чтобы в случае чего никто не пострадал.

Он приготовил место для меня? Но как он узнал? Может быть...

— Кто такая Флоренс? — с подозрением переспросила Элиза.

— Так звали прекрасную хозяйку этой канарейки, и я решил назвать малышку в ее честь.

Вот тебе и раз... А я так надеялась.

Глава 6

Последняя ночь в лаборатории должна была пройти под знаком полнейшего уныния. Элиза практически не делала никаких экспериментов. Лишь срезала малюсенький кусочек моего перышка с крыла и отправила в какую-то жидкость.

— Посмотрим, посмотрим, — бормотала она себе под нос. — Еще только перевертышей мне не хватало.

Но я была уверена, что ничего у нее не выйдет. Я не была перевертышем, или черной колдуньей, или артефактом. Только несчастным и потерянным человеком, но, к сожалению, у Элизы не было артефактов, чтобы определить это. Так что оставалось только смириться и принять ужасный факт: даже после смерти ведьмы меня никто не сможет спасти. Вернее, смогли бы, если бы узнали. Но тут уж даже магическая наука была бессильна, что уж говорить обо мне.

Наверное, я изначально была готова к тому, что обречена. Плен у Жаклине надломил что-то у меня внутри, и теперь я с какой-то неестественной легкостью принимаю свою судьбу.

Плохо? Да, но клюв сам клонился вниз, а слезы наполнили глаза.

Вдруг в лаборатории резко блеснуло, и рядом с моей клеткой открылся портал. Он отличался от тех, которыми обычно пользовались сотрудники управления. Сотканный из се-

рой дымки с зеленоватой каймой. Я, конечно, не специалист, но эта дверь была явно не стандартным порталом.

Мои подозрения подтвердила и Элиза, бросив шуршать своими отчетами и резко вскочив с места.

— Лорд Редвал, добрый вечер! — поклонилась артефактор высокой фигуре, что вышла из новообразовавшейся двери.

— Здравствуй, Элиза!

Услышав этот голос, я затрепетала. Ни с кем я не спутаю этот глубокий, уверенный тембр. Он принадлежал человеку, перед которым я испытывала трепет, страх и благодарность. Моему спасителю!

Но, похоже, дядя рыжего не только мне внушал такие чувства. Элиза с глубоким почтением спросила:

— Что привело вас сюда? Что-то случилось? Я могу вам помочь?

— И да, и нет, — ответил главный паладин, так я окрестила его про себя. — Ничего не случилось, но у меня к тебе будет просьба.

— Конечно, лорд Редвал, я постараюсь сделать все, что в моих силах, — закивала Элиза и указала на один из стульев у рабочего стола. — Садитесь. Кофе, чай, бутерброды? Может, что-нибудь покрепче?

— Спасибо, — брюнет лишь мотнул головой. — Как-нибудь в другой раз.

Но на стул присел. Я видела его только со спины и не

могла оторвать завороженного взгляда. Темно-синяя форма Инквизиции шла ему на порядок лучше тех белых одежд, в которых я видела его последний раз. Волосы, собранные в хвост, падали частично на плечи и змеились кончиками по спине.

Мое сердечко гулко билось в груди, но я уговаривала себя, что это естественная реакция на страх перед этим сильным и опасным мужчиной, что победил страшную ведьму. Ведь так?

— Я бы хотел, чтобы ты посмотрела один предмет, — начал паладин, и я с интересом прислушалась. — Я проверил его на магию, но ничего не нашел. И все же у меня есть некоторые сомнения по его поводу.

— Лорд Редвал, я думаю, что если уж вы не нашли, то вряд ли...

Начала было Элиза, но мужчина ее перебил.

— И все же посмотри его, пожалуйста. Я хочу быть на сто процентов уверен в том, что эта вещь не магическая.

— Хорошо, — вздохнула девушка. — Мы проверим на месте или вы пришлете его со стражниками?

— Сейчас, — ответил паладин и достал прозрачную сферу.

— Оу, — удивилась чему-то своему Элиза, но быстренько взяла себя в руки и, поднявшись, подошла к рабочему столу. — Положите хранителя сюда, лорд Редвал. Я сейчас же его осмотрю.

Паладин подошел к белому лабораторному столу и очень аккуратно опустил на него сферу. Та тут же раскрылась, и в воздухе повис... Мой портрет?

Эту ненавистную золоченую рамку я узнаю даже во сне, даже с закрытыми глазами я почую этот осколок прошлой жизни и орудие пытки моей злобной мачехи.

— Ух ты, какая красавица, — не сдержала восторженного вздоха Элиза. И чего это она? Портрет как портрет, ну, может, немного посимпатичнее других. — Кто она?

Я думала, что паладин не ответит и пресечет любопытство подчиненной, но он меня удивил в который раз.

— Это Флоренс Деборне, падчерица последней ведьмы. По словам самой мачехи, девушка умерла давно, но есть опасения, что это неправда и она где-то скрывается. Возможно, даже помогает ведьмам. Поэтому я хочу, чтобы ты не только проверила сам портрет на магическое влияние, но и попробовала найти девицу Деборне.

Что?!!!!!!!!!!! Я помогаю ведьмам?!!!!! Я помогала мачехе?!!!!!!!! Да как ты смеешь, чурбан неотесанный!!!!!!! Возмущение напрочь смыло всякое восхищение паладином и вырвалось наружу в громком птичьем крике.

Что не осталось без внимания.

Паладин наконец-то обернул ко мне свое лицо и впился черными глазами, заставив тут же замереть. О, я и забыла, каким гипнотическим может быть его взгляд.

— Что такое, Фло? Почему ты встревожилась? — Элиза

выглянула из-за плеча паладина, что закрывал ей обзор на мою клетку. — Все в порядке, птичка?

Но в ответ я лишь испуганно чирикнула, так как лорд Редвал поднялся с места и подошел ко мне.

— Фло?

— Да. Вообще-то Флоренс, но я зову ее Фло. Ваш племянник принес ее неделю назад на проверку... Ооо, Флоренс!! Подождите, это что, она...

— Да, — подтвердил паладин, продолжая рассматривать мои встопорщенные крылышки и испуганный взгляд. — Ведьма сказала, что она принадлежала девице. Ты что-нибудь нашла?

Спросил мужчина, наконец-то отрывая взгляд от меня и оборачиваясь к Элизе.

— На Фло? — кивнула она на меня, начав раскладывать свои инструменты. — Нет. Вроде бы. Все тесты показали, что она обыкновенная птица, просто со следами огромного магического влияния. Правда, оно постепенно сходит, и я начинаю думать, что Ирвин прав. Крошке просто досталось от бывшей хозяйки. Завтра я планирую выписать свою «пациентку» домой. Ирвин ее заберет.

— Ясно, — лорд потерял ко мне всякий интерес и отошел от клетки, от чего я лишь вздохнула. С облегчением и капелькой разочарования. Самой малостью, непонятно откуда взявшейся.

— Ну что ж, посмотрим, — Элиза взялась за инструмен-

ты и начала сканировать портрет. Лорд устроился рядом и зорко следил за всеми манипуляциями, а у меня было время подумать и понаблюдать за ними обоими.

Главный паладин считает, что я в сговоре со своей мачехой и ее подружками. Он явно вознамерился найти меня и устроить допрос, пока не выбьет интересующие данные. Нет, ни в чем таком я не была замешана, но все же... Жить долгие годы под одной крышей с Жаклине, да еще и официально приходиться ей родней. Думаю, Инквизиция заинтересуется мною всерьёз и надолго. А хочу ли этого я?

Я хотела стать собою и хотела покоя. Попытаться наладить нормальную жизнь. Возможно, завести семью в перспективе. Если бы папа был жив и не женился на Жаклине, то сейчас я была бы уже замужем и нянчила не одного ребенка.

Женихов у той Флоренс было хоть отбавляй. Но папа не спешил меня с кем-то обручать. Все грезил о бале дебютанток в столичном Магистрате, где бы представил главный цветочек дома Деборне (так он ласково меня называл), но не случилось. Проклятая ведьма сначала убила его, а потом взялась за меня со всей свойственной ей жестокой изобретательностью. Сейчас я прекрасно понимаю, что та доля, которую уготовила мне Жаклине, была намного хуже, чем простая смерть.

Ведьма знала, как побольнее мучить свою жертву.

— Он чист, — ответила Элиза, снимая свои любимые очки с зелеными линзами и вытирая слегка вспотевший лоб

рукавом. — Никакой магии, ни черной, ни светлой, на нем нет. Простой портрет юной девицы.

— Ты уверена? — во взгляде паладина мелькнуло какое-то непонятное сожаление. — Никакого влияния на окружающих?

— Разве что эстетическое, — хохотнула Элиза, доставая маятник. — Такой неплохо повесить в гостиной и показывать гостям под бокал бренди, рассказывая, что это какая-то дальняя родственница. Сейчас мы проверим, жива ли девица, и его можно отправлять в архив списанных вещдоков.

— Не нужно, — слишком резко перебил артефакторшу лорд Редвал и пояснил: — Проверь, жива ли девица Деборне, и если да, то где находится, а о портрете я сам позабочусь.

— Как хотите, — пожала плечами Элиза, но скрыть любопытства во взгляде не смогла. Мне и самой было интересно, зачем паладину мой старый портрет.

— Ну, сейчас поглядим, — пробубнила себе под нос Элиза и включила маятник. Тоненькая стрелочка не спеша двинулась из стороны в сторону. Ни резких движений, ни каких-либо спецэффектов совсем не наблюдалось. Меланхолическое покачивание и ровное цоканье напоминало простецкие часики с кукушкой, что висели в нашей прихожей. Батюшка говорил, что принадлежали они еще бабушке и были жутко модными во времена ее молодости.

— Ничего! — покачала головой Элиза, выключая артефакт после пяти минут монотонного метания стрелки из сто-

роны в сторону. — Девицы нет в зоне доступа поисковой магии. Смею предположить, что она...

— Спасибо, Элиза, — резко остановил ее паладин, пряча картину в сферу еще до того, как артефакторша убрала свои инструменты. — У меня будет к тебе настоятельная просьба.

И он многозначительно посмотрел на девицу.

— Я — могила, — подтвердила сообразительная артефакторша. — И если я что-то найду в вещах Жаклине Деборне о Флоренс, то обязательно вам сообщу, лорд.

Редвал лишь кивнул на такую готовность своей сотрудницы и, открыв портал, исчез вместе с портретом, не прощаясь.

— Хммм... — задумчиво произнесла артефакторша, разглядывая то место, где еще минуту назад клубился серый дым портала, в котором исчезла спина начальника. — Хммм...

Повторила она еще раз, а потом обратилась ко мне.

— Знаешь, Фло, если бы это был не лорд Редвал, то я бы подумала... Нет! Бред какой-то.

Девица тряхнула головой, отгоняя явно кощунственные мысли, и принялась собирать разбросанные инструменты по местам.

Я, конечно, не так хорошо знала лорда, как Элиза, но и мне показался странным такой его интерес к портрету.

Хотя нет! Тут я должна согласиться с девушкой, такие подозрения — это полный бред. Как, впрочем, и все, что происходит с моей жизнью в последние годы.

Глава 7

Ирвин ворвался в лабораторию ни свет ни заря и сразу же утащил мою клетку, вручив Элизе цветы и торт в виде откупных. Девушка взятку приняла, но строго наказала следить за мной и докладывать ей обо всех странностях. Раньше я бы порадовалась такому рвению, но после визита лорда Редвала призадумалась. Чем мне грозит превращение назад в Флоренс Деборне? Поверят ли в то, что я не сотрудничала с ведьмами? Вернут ли мне мой дом и наследство? И осталось ли у меня хоть что-то?

Это были тяжелые вопросы, от которых пухла голова и становилось не по себе. Ведь ответы меня явно не радовали. Поэтому короткая передышка в виде поездки к рыжему была очень кстати. Там я собиралась хорошенько обдумать свою судьбу, осмотреться, а также накидать план действий, и только после этого можно было подавать знаки внешнему миру, что я жива.

Во всей этой ситуации жирным плюсом также было то, что рыжий и его дядюшка — паладины, а значит, информацию о своем деле я получу из первых рук. Благо слушать жизнь в клетке меня очень хорошо научила.

— Скоро мы будем дома, крошка Фло. Как ты думаешь, твоей хозяйке поместье понравилось бы? — рыжий не умолкал ни на минуту и часто вспоминал меня в своей трескотне.

Слишком часто.

Меня начинал пугать такой энтузиазм и, по сути, увлечение якобы мертвой девушкой. Что у этого парня в голове, я не понимала. Ладно бы некромант какой, они ребята интересные, со специфическим вкусом, но Ирвин был явно светлым магом. Собственно, другие в Инквизиции не работают. И тут такой поворот.

Хотя это, пожалуй, самая маленькая из моих трагедий.

А вот дом у семьи Саттон и правда выглядел очень красивым и уютным. Я просто залюбовалась им, когда Ирвин вытащил меня на улицу из полутемных глубин кареты.

Небольшое по меркам лордов двухэтажное здание было украшено красивой лепниной и большими квадратными окнами со светлыми занавесками. Перед парадным входом был подъезд, выложенный темно-желтой плиткой, и журчал фонтан с танцующими мраморными нимфами. Красивые клумбы опоясывали фасад и сворачивали куда-то за угол, намекая, что в поместье имеется и сад для отдыха домочадцев. На первый взгляд, прелестное место для жизни.

Надеюсь, его обитатели меня тоже не разочаруют.

Рыжий легко взбежал на ступеньки и нырнул в услужливо открытую лакеем дверь.

— Лорд Саттон, ваша матушка просила передать...

— Потом, Винстон, — перебил его рыжий, сбрасывая накидку на пол мимо рук прислуги, и ринулся к лестнице, так и не выпустив мою клетку из рук.

— Но, лорд, ваша матушка и леди Саттон ждут вас в гостиной и просили передать, чтобы вы незамедлительно отправились к ним, — запричитал лакей, подхватывая плащ рыжего с пола.

— Я так и сделаю, Винстон, через минутку, — крикнул уже с лестницы этот вихрь рыжего недоразумения.

Меня тряхнуло, и не раз, но Ирвин был слишком одержим идеей как можно скорее спрятать меня в своем логове, чтобы хоть на секундочку остановиться или хотя бы сбросить скорость. Коридор промелькнул смазанной дорожкой перед глазами, и, широко распахнув двери, рыжий ворвался в свою комнату.

— Вот здесь, крошка Фло, ты и будешь жить, — радостно сообщил он мне, ставя клетку на небольшой стол у открытого окна. — Побудь пока так, а я схожу к матушке и бабушке, уточню, что хотели эти две неугомонные женщины. Как только освобожусь — накормлю тебя и пересажу в новый домик.

С этими словами Ирвин быстро вышел из комнаты, а я смогла выдохнуть и спокойно осмотреться вокруг.

На первый, да и на второй взгляд, помещение явно принадлежало мужчине. Мебель была темных тонов, кровать хоть и хвасталась огромным размером, но не имела никаких излишеств в виде бесчисленных милых подушечек и кружевного балдахина, что висел когда-то в моей комнате.

Ох! Только сейчас до меня дошло, что сказал рыжий. Я

буду жить у него! С ним! Со взрослым мужчиной! И плевать, что я сейчас птица, разум-то у меня человеческий. Глаза можно закрыть, но не всегда успеешь.

— Чирик-чирик! — огласила я комнату напряженным криком, выражая свое волнение.

Но ответом мне была тишина. Да, собственно, есть ли у меня выбор? Пока что нет. И я очень надеюсь, что рыжий не выкинет чего-нибудь такого, от чего желтая канарейка вдруг станет красной.

Больше обстановка не казалась мне такой интересной, а пожить у Саттонов — хорошей идеей. Правда, будем честными, меня, собственно, никто и не спрашивал, чего я хочу.

— Как тут моя крошка? Есть хочешь? — спросил Ирвин, входя в комнату. Не знаю, сколько времени точно прошло, но, похоже, засиживаться со старшими родственницами было не в привычках рыжего.

Я лишь чирикнула в ответ, поскольку действительно была голодной.

— Посчитаю за согласие, — сообщил паладин и позвонил в колокольчик. — Сейчас слуги принесут поесть, а я тебе кое-что покажу.

Тон у рыжего был заговорщицкий, и он мне даже подмигнул.

— Вызывали, лорд Саттон, — на пороге появилась миловидная девушка в форме прислуги и присела в глубоком книксене.

— Да, Ребекка, принеси, пожалуйста, корм и клетку, что доставили вчера утром.

— Хорошо, ваша светлость, — девушка снова послушно присела, но, похоже, сдержать любопытство было выше ее сил. — Птичку прикажете кормить здесь или перенести в гостиную?

— Здесь, — ответил рыжий, хоть и явно раскусил манёвр прислуги. — Канарейка будет жить в моей комнате.

— Как прикажете, лорд, — снова блеснув любопытным взглядом в мою сторону, девушка исчезла за дверью.

Паладин лишь покачал головой ей вслед и снова обратил все свое внимание на меня.

— Пойдем, моя крошка, я тебя сейчас порадую, — с этими словами рыжий подхватил мою клетку и понес к маленькой неприметной двери рядом с кроватью, что была задекорирована под панели. За нею оказалась небольшая комнатушка с кожаным креслом, книжным шкафом, коллекцией детально выполненных корабликов и... алтарем. Да-да, самым настоящим алтарем, что водрузили совсем недавно около одной из стен. Вазы с цветами нежных оттенков украшали пьедестал, на котором стоял небольшой предмет, укрытый тканью. Что было под ним, угадать трудно, и я с интересом взглянула на рыжего.

— Ты первая и единственная, кому я его покажу, — сообщил паладин, пристраивая меня на полку рядом с фигуркой фрегата. — Наверное, только ты меня поймешь, Фло, ведь

сама любила ее.

Подозрения, что родились в душе, настойчиво крепли. Ирвин подошел к предмету и с тихим вздохом стянул ткань. А я зачирикала, выражая на птичьем все непристойные мысли, что я думаю о рыжих болванах и ненавистных портретах.

Этот юный балбес сделал копию моего портрета!!!!! Намного меньше и не такую достоверную, но это однозначно была я!!!

— Ты узнала ее, крошка Фло? — радостно переспросил этот влюбленный идиот (все, можно было не тешить себя иллюзиями насчет рыжего. Налицо клиническая влюбленность в выдуманный идеал). — Ах, как бы я хотел познакомиться с ней! Заглянуть в эти прекрасные голубые глаза, подержать за руку и признаться, какой пожар в моей груди вызывает лишь только одна мысль о ней. Как бы хотелось узнать, какой она была при жизни. Наверняка милой и очень приятной. Она была веселушкой, Фло, или серьёзной? Судя по улыбке, Флоренс была очень доброй.

Ага! А еще вот такой наивной идиоткой, как ты, рыжий! И потому попала в лапы злой ведьмы. Как тебя вообще подпустили к Инквизиции с таким мировоззрением?

— И знаешь, крошка Фло, — поток откровений продолжился. — Я еще больше ненавижу ведьм! Если бы я мог истребить их всех до одной, я бы это сделал! И сделаю! Ради моей Флоренс!

Дзинь! Где-то близко упал какой-то железный предмет.

Ирвин тут же подобрался и молниеносно вылетел из комнаты. Ого! Неплохая скорость! Может, рыжий и не такой бесполезный?

— Простите, лорд Саттон, я случайно, — голос принадлежал женщине, но это была не Ребекка. Голос был глубже, но явно принадлежал служанке. — Зацепилась.

— Ничего, Кэтрин, поставь клетку на стол и можешь идти.

— Может, еще что-то нужно, ваша светлость? — голос женщины стал заискивающим и отчего-то мне не понравился. Мне кажется, или я где-то слышала эти противные нотки?

— Нет, — рыжий тоже начал раздражаться. — Ничего не нужно и меня не беспокоить.

— Слушаюсь, лорд Саттон, — женщина уже явно пожалела, что ей выпала честь принести мою клетку.

Дверь стукнула, и через минуту Ирвин вошел в свое тайное святилище.

— Прости, Фло, что отвлекся. Смотри, что у меня есть. — В руках у паладина была огромная, вычурная клетка. Слава богам, не золотая, а белая. — Сейчас мы тебя переселим, и здесь ты будешь чувствовать себя намного комфортнее. Вот так.

Меня очень нежно подхватили в руки и пересадили в новую квартирку.

— Какая ты все-таки ласковая птичка, Фло, ни разу не пыталась меня укусить, — продолжил мурлыкать рыжий, подсыпая мне зернышек в кормушку. — Говорят, что питомцы

под стать своим хозяевам. Я буду верить, что моя Флоренс была такой же ласковой.

Моя Флоренс?!!!!! Кажись, зернышко пошло не в то горло, и я подавилась. Хрип вырвался из горла, и я забила крыльями, закатив глаза.

— Что такое, Фло? Тебе не нравится? — забеспокоился рыжий и снова протянул ко мне свои лапы.

Мне не нравишься ты, маньяк!!!! Из вредности клюнула протянутые руки, совершенно позабыв, что только что задыхалась.

— А у тебя, оказывается, есть характер, малышка, — рассмеялся Ирвин и потер пострадавшую часть тела.

Я нахлобучилась, всем своим видом показывая: «То-то же. Я страшный птиц, не подходи ко мне».

— Ладно, ладно, пойдем. Найдем тебе уютное местечко. К сожалению, здесь я тебя оставить не могу, — с этими словами он подошел к моему портрету и с грустью провел по нарисованной щеке, после чего скрыл живопись от чужих глаз.

Мне даже стало его немного жаль. Самую чуточку. Что-то подсказывало, что для Ирвина это первые серьёзные чувства. Но я не готова жертвовать собою ради счастья рыжего. Дайте только разобраться с колдовством мачехи, и я выбью запрет для лорда Саттона подходить ко мне на сотню километров. В идеале, конечно, было бы хорошо, чтобы он не узнал, что я жива, но что-то снова подсказывает мне, что это невозможно.

Глава 8

Рыжий определил меня в самый светлый угол поближе к окну, за что я была ему очень благодарна. Купаться в солнечных лучах и чувствовать дуновение ветерка сквозь приоткрытые створки было приятно. Особенно когда знаешь, что тебе в этом доме ничего не угрожает. Ни злобные ведьмы-мачехи, ни мрачные инквизиторы-дознаватели.

Ну, почти ничего не угрожает.

Ирвин снова куда-то ушел, но я от этого почувствовала только облегчение. Его присутствие хоть и было необходимостью, но давило на мои нервы и чувство вины. Да знаю я, знаю, что ничего не сделала, чтобы этот мальчишка в меня влюбился, но какой-то совестливый червячок упрямо меня подтачивал.

Правда, очень глубоко. Поэтому я наслаждалась одиночеством и спокойствием комнаты рыжего, пока не наступил вечер и Ирвин не вернулся домой.

— Как дела, детка? — спросил рыжий, вваливаясь в собственные покои и сбрасывая сюртук на кресло. — Отдохнула? Осмотрелась?

Я лишь чирикнула и перепрыгнула с жердочки на качельку. А что, мы, птички, всегда так делаем.

— Вот и славно, — одобрительно кивнул паладин. — Завтра или послезавтра, когда ты совсем привыкнешь, я выпу-

щу тебя полетать по комнате, идет?

— Чирик! — щебетание получилось радостным, даже чересчур, но что вы хотели. Жаклине никогда не баловала меня полетами, а размять крылья очень хотелось. Пусть земля ей будет гранитом, этой злобной стерве.

— Вот и славно, — обрадовался рыжий и уже по привычке сунул нос в мою клетку. Клюнуть его, что ли? — А ты у меня умненькая. Все понимаешь, да, Фло?

Нет! Я не умненькая, я просто птичка. Отлетела от кончика носа рыжего подальше и, повернувшись к нему хвостом, начала качаться на качельке. Это действие очень успокаивало.

Рыжий только засмеялся и продолжил раздеваться. В дверь постучали, и очередная служанка принесла Ирвину вино.

Выпроводив прислугу, паладин взял бокал и, придвинув кресло поближе к моей клетке, начал читать какую-то корреспонденцию.

Я не заглядывала, что именно, да и в принципе мне было все равно. Главное, что рыжий отстал от меня и я не слышу этого «Флоренс то, Флоренс сё». Так впору и себя возненавидеть от постоянных воздыханий парня.

Тихий стук нарушил нашу молчаливую идиллию.

— Я же просил меня не беспокоить, — паладин выглянул из-за газеты, что с интересом читал до этого, и с раздражением взглянул на дверь.

— Ирви, это мама, — послышался женский голос с той стороны, и рыжий, возведя очи к потолку с лепниной, тяжко вздохнул и пошел открывать.

— Мама, я устал и не настроен продолжать наш разговор, — несмотря на свои слова, паладин посторонился, пропуская в комнату высокую даму, затянутую в элегантное домашнее платье.

Я с любопытством уставилась на мать рыжего. Дама была очень красива и статна. На первый взгляд, ей не дашь больше двадцати пяти, но умный и цепкий взгляд говорил, что за плечами у этой красотки не одно десятилетие. Этим цепким взглядом дама пробежалась по комнате, и, когда остановила его на мне, сомнения, каким боком Ирвин родственник главному паладину, отпали сами собой.

Передо мной явно стояла сестра моего спасителя и преследователя.

Дама лишь хмыкнула, оценив мое присутствие здесь, и вернула взгляд на сына.

— Вина? — Ирвин решил быть более вежливым с матерью, хотя явно не был рад ее визиту.

— Спасибо, Ирви, я просто посижу с тобой, — откликнулась дама и многозначительно посмотрела на сына.

Рыжему осталось только незаметно вздохнуть и притащить родительнице стул поближе к своему. Они сели и некоторое время сидели молча. Первым, естественно, не выдержал паладин.

— Мама, мой ответ — нет. Я все сказал тебе и бабушке и в этом цирке со смотром невест участвовать не буду.

— Ирви, но это неразумно, — женщина явно ощущала досаду от такого упрямства сына. — Ты не видел этих девушек и не знаешь, возможно, кто-то из них понравится тебе. В этом году, говорят, настоящий цветник среди дебютанток. Дочь маркиза Пемброка чудо как хороша.

— Мама, меня не интересует сейчас это новое поколение охотниц за головами.

— Сын!!! — возмущенный окрик леди Саттон разнесся по комнате, и, похоже, совесть Ирвина его наконец-то услышала.

— Прости, мама, — пристыженно опустил голову рыжий. — Я не хотел тебя обидеть.

— И все же тебе это удалось, — с горечью ответила дама. — Нет ничего плохого в том, чтобы хотеть создать семью и сделать это с достойным человеком, Ирвин. Ты просто слишком молод и не понимаешь, насколько важно иметь кого-то близкого рядом.

— Прости еще раз, мама, — рыжий потянулся к руке матери и, поцеловав ее, прижался щекой, преданно заглядывая родительнице в глаза. — Я не хочу сейчас думать о женитьбе. Я только поступил на службу в Инквизицию, и для меня важно сделать карьеру там. Ведь дядя выказал мне столько доверия, и я не могу подвести его.

— Дядя! — пренебрежительно скривилась дама, отнимая

руку, правда, перед этим погладив нерадивого отпрыска по щеке. — Вот уж с кого тебе точно не нужно брать пример, так это с моего брата. Этот неисправимый бобыль не может думать ни о чем, кроме своей любимой службы.

— Но, мама, для мага его возраст — это просто смешно. Он еще достаточно молод, чтобы не переживать о женитьбе. А уж тем более я...

— Ирви, о женитьбе никогда не рано думать, — отрезала дама, снова приобретая суровый вид. — Ты никогда не знаешь, что подстережет тебя на службе. А вдруг очередное задание превратится в последнее...

Видно было, что сама мысль об этом давалась ей тяжело, но, пересилив себя, она продолжила:

— Я хочу слышать смех в этом поместье. Хочу выбирать с невесткой новые салфетки к праздничному столу и чтобы вокруг мельтешили внуки. Я не хочу остаться одна, как после смерти папы.

Глаза матери Ирвина наполнились слезами, и она вытащила платок из-за манжета, утирая набежавшие слезы. Это был запрещенный прием, так как рыжая крепость пала.

Паладин поднялся со своего места и, опустившись перед матерью на колени, обнял ее ноги и положил на них голову. Очень личный момент, который дал понять, насколько близки были эти двое и какая любовь была между ними.

— Хорошо, мама, я пойду на эти приемы, только не плачь. Прошу тебя.

Я тоже расчувствовалась, вспоминая покойного папу и портреты мамы, которую не помню. Но флер щемящей сцены испортила довольная и хитрая улыбка матери Ирвина.

Улыбка победительницы. Она опустила свою ладонь на рыжие кудри наивного балбеса и дрожащим голосом, что совсем не вязался с торжествующим видом, сказала:

— Я счастлива, сынок. Я так скучаю по папе.

— И я, — искренне ответил рыжий и поднял голову.

Дама наклонилась и чмокнула его в лоб, поднимаясь.

— Не буду тебе больше мешать, милый, отдыхай. — Прошуршав мимо меня, леди Саттон пошла на выход и лишь у дверей обернулась.

— Кстати, откуда эта птица, Ирви? Я думала, ты уже перерос период, когда тащил в дом все живое. Мне казалось, что сейчас тебя больше интересуют лошади.

Рыжий уже стоял на ногах и с любовью провел по прутьям моей клетки.

— Это Фло, мама. Мы с дядей спасли ее на очередном задании, и, так как малышке не было где жить, я решил забрать ее себе. Правда, красавица?

Это было обращено уже ко мне, и я лишь мрачно нахохлилась. Кто бы меня спрашивал, когда утаскивал из лаборатории?

— Хмм... — задумчиво прокомментировала леди Саттон. — Я не знаю, Ирви. Бабушка вряд ли обрадуется такому пополнению. А вот Люциус, думаю, будет в восторге.

— Не переживай, мама, я приказал и на пушечный выстрел не подпускать этот комок шерсти к своим комнатам, — уверенно заявил рыжий, продолжая пихать пальцы в мою клетку. — Да и сам кот не очень меня любит.

— Это точно, — хихикнула матушка рыжего. — Еще свежо в памяти, как ты его гонял в детстве.

— Я не очень люблю котов, — поморщился рыжий от каких-то своих воспоминаний.

— И они отвечают тебе взаимностью, — улыбнулась леди Саттон. — Ладно, не переживай, бабушку я беру на себя. Ты же не забудь о своем обещании.

— Куда я денусь, — тяжко вздохнул рыжий, но дама его утешила.

— Ну-ну, сын, стыдно бояться милых барышень паладину инквизиции. Пообщаешься, потанцуешь, глядишь, кто-то и понравится.

— Угу. Спокойной ночи, мама.

— Спокойной ночи, милый, — довольная леди Саттон скользнула за двери, а рыжий, прикрыв ее и убедившись, что мать ушла, мрачно сказал:

— Эти барышни будут пострашнее ведьм. От тех хоть избавиться можно с помощью магии, а вот охотницу за головами ничем не отвадишь. Правда, Фло?

Я рыжему не ответила, так как уже глубоко спала.

Глава 9

Ночь прошла бы прекрасно, если бы рыжий не будил меня несколько раз своим громким храпом. Но, несмотря на устроенный концерт, в принципе я отдохнула хорошо. А утренние ласковые лучики солнышка вообще вселили в меня позитивный настрой.

Рыжий хоть вчера и лег поздно спать, встал довольно-таки рано и ушел на работу, пообещав принести мне вечером чего-нибудь вкусненького. Такая забота была приятной, но не усыпляла.

Мне нужно было думать о собственном будущем, и этот день я решила посвятить именно таким планам.

Надежды на Элизу и результаты ее расследования были очень призрачными, поэтому стоило самой взяться за это дело. Идеальным вариантом было бы дать понять, что я не простая птица, а заколдованная девушка. Но кому? Точно не съехавшему с катушек на фоне любви к «мертвой» Флоренс Деборне рыжему. И точно не его помешанному на работе дядюшке.

Возможно, леди Саттон? Не уверена, так как дама показалась мне вчера очень хитрой и ушлой, но пока других кандидатур рядом не было.

Не прислуге же мне открываться, в самом деле?

— Тихо ты!

Будто бы прочитав мои мысли, двери заскрипели, и в комнату вошли три девушки-служанки.

— Не смейся, а то услышит кто! — вчерашняя Ребекка и еще одна, неизвестная мне девица шли первыми, шикая друг на друга.

— Да ладно тебе, — ответила неизвестная девица, — скажем, что убираемся. Никто проверять не будет.

— Ох, не знаю, — с сомнением произнесла Ребекка, но в то же время явно уходить не собиралась. Более того, она отошла от подружек к креслу и незаметно провела кончиками пальцев по рубашке, что рыжий оставил сегодня с утра, сменив на новую.

Так-так-так, у нас тут еще одна неразделенная любовь намечается? Девица явно симпатизировала паладину. Вон какой взгляд затуманенный стал, когда на рубашку косилась.

— Тогда давайте быстрее! Нечего здесь топтаться, — это подала голос третья девица, и я резко вскинула голову, услышав знакомые интонации.

Ужас пронзил меня от головы до кончиков крыльев. Я узнала ее! Я видела ее! Это была одна из тех самых таинственных посетительниц Жаклине.

Крик сам вырвался из моего горла. Крылья всполошенно забились, привлекая внимание всех троих, но сделать я ничего не могла. Весь ужас воспоминаний жизни в плену у мачехи нахлынул, лишая рассудка и какого-либо контроля.

— Она всех переполошит, — испуганно сжалась Ребекка.

— Уходим.

— Нет, — отрезала ужасная знакомая и решительно двинулась ко мне.

— Кэйт, стой! Что ты задумала? — девушки попытались ее остановить. — Давай лучше уйдем. В другой раз...

— Другого раза может и не быть, — заявила эта самая Кэтрин, хватая мою попону с крючка. — Сейчас я ее накрою, и ничего не будет слышно.

Подойдя поближе, девица остановилась на секунду и задумчиво посмотрела на меня. Во взгляде мелькнуло что-то, но я не поняла что, а потом наступила темнота. Мою клетку накрыли.

Ткань заглушила перешептывания прислуги, а потом послышались отдаленные шаги и скрип панели.

Похоже, девушки пробирались к тайнику Ирвина, включая ведьму. О да, теперь я не сомневалась, что эта Кэйт была настоящей ведьмой. Этот взгляд, преисполненный ненависти ко всему живому, я ни с чем не перепутаю. Но узнала ли она меня?

От одной мысли холод пробежал по моей спине. Стало страшно, очень страшно. Я слишком долго прожила рядом с Жаклине и слишком много видела, чтобы сомневаться. Эти твари способны на все.

— Ого! — громкое восклицание заставило меня вздрогнуть.

— Тише ты, дура. Накрывай! — чуть слышно зашипели

товарки, и через некоторое время послышались шаги. Девицы явно возвращались в комнату, удовлетворив любопытство.

— А я говорила, что с молодым господином что-то не так в последнее время, а ты мне не верила, Ребекка, — говорила незнакомая мне девица. — Ребекка?

Послышался придушенный всхлип, а потом стук дверей.

— Вот дурочка! — в голосе подружки чувствовалось осуждение и ни капельки сочувствия. — Неужели на что-то надеялась? Господин на нас даже не смотрит и женится на какой-нибудь леди с длинным списком благородных предков. И, похоже, та барышня с портрета именно такая. Интересно, кто она?

Обратилась неизвестная к Кэтрин.

— Понятия не имею, — равнодушно ответила ведьма, — но Ребекку лучше проверить. Сходи за ней, Нэлли.

— Чего это я? — возмутилась третья служанка. — Я вообще считаю, что поделом ей.

— А что, если встретит кто-то ее по дороге и эта дура расскажет, как мы в тайную комнату к господину ходили и что в вещах его рылись? Проблем потом не оберемся. Так что иди, а я пока одежду соберу, скажу, что в стирку приказали отнести.

— И то правда, — согласилась третья служанка. — Только ты не задерживайся, ладно, а то нам еще пол в холле натирать.

— Не переживай, я скоро.

Двери снова хлопнули, и в комнате наступила тишина. Мертвая тишина, которая резала по моим нервам не хуже лезвия. Я замерла изваянием, стараясь даже не дышать. Без надежды молясь, чтобы ведьма просто ушла.

— Буууууу!!!! — прорычала Кэтрин, сдергивая с клетки покрывало.

Я заверещала и забилась крыльями о прутья, будто и правда надеялась выломать их и улететь как можно дальше от ожившего кошмара.

Злобная ухмылка исказила лицо твари, и она издевательски засмеялась.

— Ну здравствуй, Флоренс! Прости, что сразу тебя не признала, птичка моя.

Палец с резко удлинившимся ногтем проник сквозь прутья и потянулся ко мне. Я заметалась еще больше, пытаясь уйти от мерзкой гадины.

— Такая неожиданная и неприятная встреча, — продолжила ведьма, не торопясь меня ловить. — Я-то думала, что Жаклине позаботилась о всех свидетелях перед смертью. Ведь паладины к нам так и не пришли. Но к тебе она всегда питала особенные чувства, не правда ли?

Я вдруг почувствовала, как мои крылья перестают слушаться и я камнем падаю на дно клетки, больно ударяясь спинкой. Тело сковывает непонятное оцепенение, и только сердце стучит как бешеное.

— А я вот не страдаю сентиментальностью и комплексами, Флоренс, — продолжила ведьма, не торопясь продвигая палец к моей груди. — Я не люблю игрушки, которые могут принести проблемы в будущем. Ты же меня понимаешь, правда, детка?

Ноготь уперся в мою грудку, намереваясь пронзить сердце. Я закрыла глаза, понимая, что еще минута — и она проткнет меня им насквозь...

— Кэйт, ты что здесь забыла? — строгий голос ворвался в мое сознание сквозь шум в ушах. Давление на грудь исчезло, а ведьма совсем рядом пролепетала своим обычным приторным голосом:

— Простите, господин Хьюз, — тварь отпрянула от моей клетки и скромненько присела в книксене перед представительным пожилым мужчиной в черном смокинге и с седыми бакенбардами. — Я пришла собрать одежду лорда Саттона.

— Ну так и собирай, — жестко отрезал мужчина, напоминавший своим видом дворецкого. — Нечего здесь прохлаждаться. Все девушки уже приступили к работе, одна ты бездельничаешь.

— Я сейчас, господин Хьюз, — но, в отличие от суетливого тона, движения ведьмы были не такими быстрыми. Она прошла к креслу и начала аккуратно складывать одежду рыжего. Подозреваю, она надеялась, что дворецкий уйдет и тварь сможет завершить начатое, но господин Хьюз не собирался оставлять ведьму одну в комнате хозяина.

— Поторопись, Кэйт, — раздраженно приказал дворецкий тоном, не терпящим возражений.

— Да-да, господин Хьюз, — сладко улыбнулась ведьма и бросила на меня взгляд, полный страшного обещания. — Я уже!

Остаток одежды она сгребла не так аккуратно и посеменила в сторону выхода.

— И, Кэйт, — остановил ее господин Хьюз, стоило только девушке с ним поравняться. — Еще раз увижу, что ты трогаешь вещи господина без разрешения, — уволю. Тебе понятно?

Спросил мужчина, и ведьма лишь кивнула, опустив голову. Дверь за ними закрылась, а я осталась в одиночестве и полной тишине, которые теперь не радовали.

Мне конец! Эта тварь доберется до меня! Нужно бежать! Найти способ, как это сделать. Но сначала выбраться из клетки.

Я поднялась и попробовала протиснуться сквозь прутья. До этого мне не приходило в голову пробовать их на прочность, но сейчас на кону была моя жизнь. Естественно, они были слишком маленькие, и удалось просунуть туда только голову, а вот тело застревало.

Ладно, это было очевидно, но хотелось обойтись малой кровью. Второй вариант был с замком.

Задвижка на клетке носила больше декоративный, нежели практический характер, и надежда на то, что рычажок можно

поднять, вспыхнула в моей груди.

Вцепившись когтями в прутья над замком, я заняла удобную позу и принялась долбить задвижку. Он не поддавался, клюв был стерт, но я продолжала долбить как заведенная, и, когда замок сдвинулся ненамного, а в душе моей расцвела надежда, я услышала голос рыжего в коридоре.

Что? Как? Оторвавшись от занятия, я поняла, что уже время обеда. Пришлось отлететь в сторону и сесть на любимую качельку.

— Привет, красавица, — Ирвин вошел в комнату и первым делом подошел к моей клетке. — Как дела, крошка Фло? Хмм...

Внимательные глаза паладина тут же нашли изменения в положении замка и оценили царапины на белоснежной поверхности, а также мой растрёпанный вид.

— Хмм... — повторил еще раз рыжий и постучал по прутьям клетки. Я непроизвольно дернулась и, чирикнув, отскочила подальше от Саттона. Нервы после общения с Кэтрин были на пределе.

— Как-то ты странно выглядишь, Фло, — прокомментировал мое поведение рыжий. — Да и эти следы... Ты пыталась выбраться из клетки, малышка?

Я лишь нервно чирикнула и снова переступила с лапки на лапку. На дно клетки полетело небольшое перо. Опять? Я опять теряю перья, как тогда, рядом с Жаклине.

— Не нравится мне все это, — хмуро прокомментировал

рыжий, но больше ничего не сказал. Лишь пошел проверить свой любимый портрет, а потом и вовсе покинул комнату, не прощаясь.

«Вот тебе и паладин, вот и защитничек», — с горечью подумала я, снова принимаясь за дело. Мало того что проворонили ведьму прямо у себя под носом, так еще и меня притащил в такое опасное место.

Но это еще раз подтверждает одну простую истину, о которой ты вечно забываешь, Флоренс. В этой жизни можно надеяться только на себя. Поэтому бери клюв и спасай себя сама.

Глава 10

Клевать его пришлось на удивление недолго. Полчаса — и заветная задвижка отходит, давая мне сделать первый шаг к свободе. Я осторожно вылетаю из клетки, чувствуя себя совсем неуверенно на крыльях. Это только дети верят, что птицы умеют летать, только выбравшись из яйца. На самом деле это долгий и трудоёмкий процесс. Для птиц, конечно же. И я помыслить не могла, что когда-нибудь мне придется осваивать такой жизненно необходимый навык, как летать, в ускоренном темпе.

В закрытой клетке это было сделать трудно, но у меня было много, очень много лет для того, чтобы потренироваться.

И все же полет давался мне с трудом. Я с горем пополам облетела комнату и проверила окно. Но сегодня оно, как назло, было закрытым. Оставалась только дверь, и я решила подождать. Сев на высокую штору и притаившись там, я стала ждать. Как только откроется дверь, я сразу же прошмыгну в проем. Ну или буду прорываться с боем, но остаться здесь и ждать своей казни от рук ведьмы я точно не собираюсь.

Как ни странно, меня будто услышали где-то там наверху. В коридоре послышались шаги, что приближались к комнате. Я приготовилась метнуться в проем, как только проход станет свободным, но тихо застыла, стоило дверям распахнуться.

В проеме стояла Кэтрин с каким-то мешком наперевес. Беспокойно озираясь по сторонам, ведьма просочилась в твердыню рыжего, собираясь закрыть двери и навсегда отрезать мне путь к спасению.

Я действовала на голых инстинктах. Спорхнув со штор, понеслась что есть сил на ведьму. Не ожидавшая атаки колдунья охнула и отклонилась. То что надо!

Я рванула в коридор и...

И все! В глазах померкло, крылья замерли, и я рухнула прямо на пол у двери, успев пересечь порог спасительного коридора.

— Сейчас мы приготовим птичку, ля-ля-ля. Вкусную синичку, ля-ля-ля.

Зрение возвращалось с трудом, а вот слух уже несколько минут терзало противное пение ведьмы. В дымке, что застилала глаза, я смогла различить темный силуэт Кэтрин.

— Ну вот и все, Флоренс, пора прощаться. Слишком уж ты задержалась в этом мире, дорогая. Но, в принципе, я бы еще с тобой поболтала, — ведьма мерзко хихикнула, — но у меня дела, дела. Нет-нет, не вставай.

Я попробовала подняться, но крылья лишь дернулись, а сверху снова привалила каменная тяжесть.

— Тебе некуда торопиться, Флоренс, наслаждайся и да...

Фигура Кэтрин зашевелилась, явно к кому-то оборачиваясь.

— Приятного аппетита, Люциус.

Что? Здесь кот!!!! Нет!! Только не это. Хотелось кричать, дергаться, бороться за жизнь. Но я лишь лежала на столе, беспомощно подняв лапки вверх.

По полу послышалось неспешное цоканье когтей. Невидимый хищник неторопливо приближался. Я затаила дыхание, не в силах даже моргнуть, чтобы прогнать подступившие к глазам слезы.

Сколько раз моя жизнь была в опасности за эти годы, но ни разу мне не было так страшно.

Заскрипело кресло рядом, и стол вздрогнул от запрыгнувшей на него туши. Кот казался огромным. Скала черного меха, что подступала все ближе. Животное с интересом обнюхало меня и тронуло лапой.

«Прочь! — кричал внутренний голос. — Я не вкусная». Но у кота было свое мнение на этот счет. Еще минуту он раздумывал, а дальше в мою шею впились острые клыки, разрывая нежную птичью плоть.

Что-то хрустнуло у основания, и за секунду до того, как шок и боль отобрали у меня сознание, я успела подумать:

«Вы так и не спасли меня, лорд Редвал». К чему был здесь главный паладин и почему именно о нем были мои последние мысли, уже не играло никакой роли. Моя короткая жизнь на этом закончилась.

****

— Как она, доктор? — подавленный голос рыжего не давал мне покоя и после смерти. Неужели это мое проклятие

и он будет преследовать меня вечно?

— Выкарабкается, — второй голос принадлежал незнакомому мне человеку. Такой густой бас было сложно не запомнить. Уверена, что с его обладателем та же история. — Сильная малышка. Ума не приложу, как кот не успел перегрызть ей горло.

— Мерзавец, — в голосе Ирвина слышалась ярость.

— Ну-ну, дорогой мой лорд Саттон, у кота инстинкты, — примирительно заговорил врач. — Эта ситуация рано или поздно случилась бы, и, на счастье для этой малютки, мы оба были рядом, когда животное напало. Но примите дружеский совет. Как бы вы ее ни прятали, в доме, где есть кот, рано или поздно случится трагедия. Для птички, конечно же.

— Спасибо вам, Клаус, — искренне поблагодарил доктора рыжий. — Я постараюсь как можно скорее найти выход.

— Мудрое решение, — одобрил невидимый для меня врач. — Кокон спадет сам часа через три, но желательно ей не напрягаться ближайшие несколько дней. И конечно же никаких стрессов. С птицей явно плохо обращались долгое время. Ей нужно побольше летать и принимать солнечные ванны.

— Да, конечно, я так и сделаю...

Рыжий говорил что-то еще, но его голос начал постепенно отдаляться от моего сознания. И нет, теперь я точно знала, что не умираю, но как быть дальше? Вопрос остался без ответа, так как я банально заснула.

****

А проснулась уже в другом месте. Шея ныла, но болезненные ощущения были терпимы. На дворе явно стояла ночь, так как комната была погружена в полумрак, но не настолько, чтобы я не распознала чужую штору над головой.

Так-так-так, какие еще сюрпризы мне готовит судьба-злодейка? Я шевельнула крылышком, и оно послушно подчинилось. Не торопясь и помогая себе лапками, я поднялась с дна клетки, устеленного мягким материалом. Похоже, рыжий позаботился о том, чтобы мне было удобно, пока я валяюсь в лечебной отключке.

А где, кстати, сам спаситель? Нет, правда, без иронии, Ирвин меня сегодня спас. Хотя в дом к ведьме тоже он меня притащил, но не факт, что Кэтрин и ее подружки не искали бы меня самостоятельно.

Стоит только наследнице Деборне объявиться, и на меня откроется настоящая охота.

Воспоминание о ведьмах заставило меня дернуться, и шею неприятно прострелило. Хорошее напоминание, что бдительность нельзя терять. Но где я сейчас?

Вокруг была совершенно незнакомая обстановка. Это был какой-то кабинет или гостиная, в темноте сложно разобрать.

Мои подслеповатые птичьи глаза смогли вычленить очертания стола и какого-то шкафа. Предположительно с книгами, но рассмотреть более детально не удалось.

В одном я была уверена — это не спальня. Хвала богам!

Кровати не было, как, впрочем, и хоть какой-то живой души. Это вселяло здравый страх. Пусть лучше рядом топчется рыжий и сует свой нос в мою клетку, лишь бы не оставаться один на один со своими страхами и риском, что где-то в темноте притаилась ведьма.

Но комната была пустынной и темной. Я сидела тихонечко, стараясь громко не дышать, и ждала.

Чего именно ждала: рыжего или ведьму, так сама толком не поняла, но дождаться не получилось.

Уставший и израненный организм требовал отдыха, и, в очередной раз опустив веки, я так и не смогла их больше поднять. Сон, тревожный, но исцеляющий, сморил меня наповал. И только странное жжение в районе шеи вносило беспокойство в мое состояние, но до самого утра я так и не проснулась.

А когда проснулась...

Первое, что увидела, — это был нос! С радостным криком я подорвалась с жердочки и бросилась к рыжему. Паладин рефлекторно отпрянул, а потом весело рассмеялся.

— Я тоже рад тебя видеть, крошка Фло, — с этими словами Ирвин открыл клетку и протянул мне руку, на которую я добровольно села. — Как ты, малышка?

Мой чирик был жалобным и горестным. За что меня успокаивающе погладили по головке.

— Знаю, милая, и мне очень жаль, — сокрушенно покачал головой рыжий. — И пока я не разберусь с бабушкой и

не уговорю ее отдать кому-то этого мерзкого кота, ты немного поживешь у дяди, ладно?

Чирик! У дяди? Вот тебе и новости! Хорошая и плохая в одном флаконе. С одной стороны, я буду далеко от Кэтрин, и что-то мне подсказывает, что в дом к главному паладину эти твари не полезут.

Но с другой стороны, быть под боком у лорда Редвала для меня тоже не совсем безопасно. Точнее, совсем не безопасно.

— Ирвин, — дверь в гостиную распахнулась, и туда вошел герой моих мыслей. На лорде паладине была все та же темно-синяя форма Инквизиции, но на этот раз несколько верхних пуговичек мундира были расстегнуты, демонстрируя белую нижнюю рубашку. Волосы инквизитор еще не собрал в привычный хвост, и они черными волнами расходились по широким плечам.

Лорд Редвал был дома, в окружении близких, и ему совсем не было дела до собственного внешнего вида, а вот мне было. Сейчас лорд напоминал одну из тех картинок на обложках романов о любви, что, тихо посмеиваясь, подсовывала мне наша романтичная повариха, тетушка Кло.

Увлекательное чтиво лихо ложилось на сердце неискушенной шестнадцатилетней девушке вместе с изображениями немыслимых, геройских красавчиков. И я мечтала о такой же любви. До того, как в мою жизнь ворвалась Жаклине.

Воспоминание о ведьме сдуло пелену восхищения с моих

глаз. Это только в романах дерзкие и лихие красавчики спасают прекрасных дам. В моем случае дерзкий красавчик при лучшем исходе отправит меня в тюрьму, а в худшем — на казнь. Так что очарование главного паладина носит исключительно смертоносный характер.

— Ты готов? — спросил лорд Редвал, застегивая запонку. — Карета уже прибыла.

— Да, дядя, — Ирвин будто вытянулся по струнке при резком появлении старшего родственника. — Я только поздоровался с Фло.

Быстрый взгляд черных глаз в мою сторону — и лорд раздает указания.

— Нет времени на эту ерунду. Пришло еще одно письмо от Кайла. Они только что определили след к месту сбора ведьм, и нам немедленно нужно выезжать.

— Мы едем в управление? — рыжий тут же стал собранным и серьёзным. Ласковое лицо стало сосредоточенным, но меня он водрузил в клетку все так же осторожно. Хмм, может, он все же не так безнадежен, как кажется? Я имею в виду как паладин, конечно же.

— Нет! — отточенными движениями лорд Редвал собрал волосы, и я с сожалением проследила, как усмиряет коричневая ленточка эту буйную копну.

«А я бы ему заплела голубую», — вдруг промелькнула крамольная мысль, и я представила, как запускаю пальцы в этот шелковистый водопад, а после густо покраснела. Боги,

Флоренс, о чем ты думаешь? Тебе смерть дышит в спину, а ты... Хорошо, что за желтым оперением красных щек не видно, бесстыдница.

— Эти твари свили гнездо за городом. Будем ночевать там или в управлении, если все пройдет гладко.

— Хорошо, дядя, — кивнул рыжий. — Я сообщил маме, что меня не будет.

Вот идиот!!! Ведь там же ведьма!!! И не ночующий по работе паладин — это просто магическая вывеска с красными буквами «Управление инквизиции что-то затевает». Кстати, лорд Редвал разделял мое мнение.

— Ирвин!!! — досада скривила красивое и холодное лицо инквизитора. — Ты идиот! Никому, запомни, никому ничего не говоришь и не предупреждаешь.

— Но мама... — лицо рыжего приобрело оттенок спелого помидора. В точности как мое за минуту до этого.

— Мама и так все поймет, и хорошо, если только она! Поехали!!! Как оказалось, у нас еще меньше времени есть.

Главный паладин вытащил племянника за двери, а я проводила их задумчивым взглядом. Мда, дела! С такой работой нашей инквизиции неудивительно, что ведьмы заполонили всю столицу.

Глава 11

Паладины ушли, но спокойного дня у меня так и не получилось. Сначала нагрянула прислуга Редвала, но, к моему счастью, ни одной ведьмы среди них я не заметила. Да и женщин было меньшинство. За все время в библиотеку (а это оказалась именно она) зашло три лакея и две горничных.

Все они были люди слегка за средний возраст и совсем неговорливые. Как, впрочем, и нелюбопытные. Обычно прислуга на удивление болтлива, но эти тихо и молча делали свою работу.

Меня накормили, напоили и, почистив клетку, удалились. Оставив изнывать!

Да-да, после обеда зуд в шее стал просто невыносим. Хотелось поднять лапку и чесать, чесать, чесать...

То, что я, собственно, и сделала. Я бы так весь день провела, почесываясь, пока меня не остановила кровь на когте. Это уже был перебор.

Но зуд был просто невыносим. Не знаю, то ли шея так восстанавливалась, то ли врач что-то не долечил, но мне казалось, что я скоро сойду с ума от этих разрядов, стискивающих мою шею.

Воздуху стало меньше, голова кружилась, и я поняла, что, если сейчас же не выберусь из клетки и не вздохну полной грудью у открытого окна, то просто сойду с ума или задох-

нусь.

Перемахнув через кормушку, я присела на прутья и потянулась к замку. Как хорошо, что рыжий на эмоциях не додумался поменять клетку и оставил меня в старой. Замок уже был хорошенько расшатан и поддавался намного быстрее. Но не настолько, как хотелось.

В ушах зазвенело, перед глазами поплыла пелена, и из последних сил я надавила на створку, понимая, что сейчас потеряю сознание.

О чудо! Дверца поддалась, и я вывалилась из клетки, чтобы громко и больно шмякнуться на пол.

— Ооооо! — прозвучало протяжно, разрывая тишину библиотеки.

Что? Кто это стонет? Я испуганно дернулась и подняла лицо. Дымка начала исчезать, и библиотека возвращала свои нормальные очертания. Даже шея перестала так гореть, постепенно затихая.

Но в помещении никого не было. Странно! Я решила попробовать подняться с пола и взмахнула крыльями, чтобы помочь себе, но это не сработало. КРЫЛЬЕВ НЕ БЫЛО!!!!!

Вместо них были две белые руки! РУКИ!!!!! У меня руки с длинными, дрожащими пальцами. Я с трудом подтянула их к лицу и долго рассматривала, не веря. Лицо!!!!! У меня есть лицо!!!!

Не клюв, не голова, покрытая перышками и пушком, а именно лицо! Настоящее, с носом, ртом, глазами, щеками...

О боги, я ощупывала себя и не верила. Я вернулась!!! Наконец-то! Чары ведьмы рассеялись!

Но радость моя была недолгой. По шее пробежал ледяной холод, а потом снова загорелось, и раз...

Мои тонкие руки исчезают, возвращая на место крылышки. Нет, нет!!!! Только не это, только не снова в птицу! Я забила крыльями по полу в истерике, требуя вернуть меня назад. У кого требуя? Было непонятно, но отчаяние просто застилало разум.

Я каталась по полу, подпрыгивала вверх и громко чирикала, изливая свое горе. Если бы кто-то зашел в тот момент в комнату, то решил, что у любимой канарейки лорда Саттона бешенство.

Но мне было все равно. Я хотела стать человеком! Снова! Наверное, все, что скопилось за эти долгие годы, весь страх и напряжение, а также жестокая насмешка с превращением вылились в вот такой бедлам.

Только минут через сорок, налетавшись и накричавшись, я устало осела на пол. Тело еще сотрясало от судорог, а в голове наконец-то было пусто и никаких мыслей.

После всплеска эмоций хотелось просто заснуть. Тяжко взмахнув крыльями, я поднялась в клетку и села на свою любимую качельку. Глаза закрылись сами собой, и я уплыла в спасительные дремы.

А проснулась уже к вечеру. От знакомого жжения в шее. На этот раз я не боялась, но все же задохнулась. От счастья!

Значит, это была не разовая акция! Значит, я буду обращаться снова!

Оооо, да! В голове промелькнули воспоминания об Элизе и ее словах о том, что магическое влияние ведьмы сходит на нет. Неужели это оно! И я совсем скоро избавлюсь от проклятия.

В подтверждение моих мыслей был такой резкий оборот, что я едва успела вылететь из открытой клетки и снова больно шлепнулась на пол, не прикрытый пушистым ковром.

Но это была такая мелочь по сравнению с тем, что я уже во второй раз была на своих двоих.

Я заново изучала свое тело, сидя на холодном полу, и не могла оторваться.

Я похудела. Раньше благодаря булочкам тетушки Кло я имела небольшие бока и круглые щечки, от которых не осталось даже воспоминаний. Руки были все такими же длинными и белыми, но стали тоньше, а ногти отросли. Волосы тоже стали длиннее и более насыщенного золотого цвета. Копна была спутана и нуждалась в хорошем гребне.

С ногами была та же история, что и с руками, но это все были такие мелочи. Я снова была собой! Человеком!

— Чирик, — вырвалось непроизвольно вместе со жжением в горле.

На полу снова стояла желтенькая канарейка, но никакой истерики или разочарования я не чувствовала. Более того, меня переполняла надежда.

Теперь я была уверена, что снова стану Флоренс Деборне. Дайте только время.

****

Удивительные настали дни. Полные надежд, радостного ожидания и нетерпения. За прошедшие трое суток я превращалась еще семь раз, и с каждым разом оборот давался мне все легче, а время пребывания в теле все дольше.

Но помимо радостных переживаний пришли и первые трудности. Мне нужно было постепенно осваивать собственное тело заново. Нет, двигать руками и ногами я могла, никакой атрофии за годы жизни в теле птицы не произошло, но все же разницу в ходьбе птицы и человека я почувствовала.

Так что, начиная с третьего превращения, я начала потихоньку вставать и ходить по комнате. Тело быстро вспоминало все, что нужно, но я все еще нелепо отводила лопатки и наступала полностью на всю стопу, подражая своей птичьей походке. Со стороны это могло показаться смешным, и я была рада, что не имею зрителей.

Особенно учитывая, что была в такие моменты я абсолютно голой. Благо за окном стояла теплая погода и мерзнуть мне не приходилось.

Но одежда стала моей проблемой номер два. Пока что в силу обстоятельств неразрешимой.

В библиотеке не было ни пледов, ни простыней, ни гардероба, где можно было бы поживиться. Был вариант со шторой, но тогда бы пропажу заметили и что-то заподозрили. А

пристальное внимание к невинной канарейке мне отнюдь не нужно.

Третьим и самым главным моим страхом было быть застигнутой на месте. И я однажды чуть так не попалась.

Это было на четвертый день после первого оборота. Я сидела на полу и пробовала растереть уставшие ноги, когда в коридоре послышались шаги.

Холодок пробежал по спине, и глаза в панике заметались по комнате. Нужно срочно спрятаться, но где?

Шкафы с книгами подпирали стенки, столик был на высоких ножках, а шторы плотно прилегали к окну. Оставалось четыре кресла, но это было абсолютно глупо. Несколько шагов внутрь комнаты — и меня обнаружит даже слепая служанка.

И все же вариантов не было. Как только шаги остановились рядом с дверью библиотеки, я метнулась к ближайшему кожаному укрытию. И приземлилась там уже на две лапки.

Служанка зашла и, сделав несколько шагов, застыла на месте.

— И куда подевалась эта пичужка? — спросила сама себя обеспокоенная женщина. Поразмыслив немного, я легко взлетела на кожаную оббивку огромного кресла и жизнерадостно чирикнула.

Вот она я, пустоголовая птичка. Никуда не делась и убегать не собираюсь.

— Кто же тебя выпустил? — нахмурилась немолодая слу-

жанка и сделала шаг ко мне.

Покорно ждала, пока меня «поймают», и даже сама прыгнула на руки. Меня подняли и усадили назад, при этом плотно захлопнув дверцу и крепко задвинув замок.

— Нужно будет поговорить с господином Доббсом. Негоже птице разгуливать свободно по дому.

Ох, как же она была близка к истине! И это было чревато проблемами. Что, если замок отремонтируют? Или посадят меня в новую клетку без возможности выбраться?

Но пока все тревоги оказались напрасными. Клетку не меняли даже после этого случая, а все дело в том, что ни лорд Редвал, ни его племянник так и не появились дома. Это обронил один из лакеев, разговаривая с товарищем, а я смогла подслушать.

Такая пропажа вызывала беспокойство, но что-то подсказывало мне, что, если бы с главным паладином и его подчиненными случилась трагедия, об этом уже гудела вся столица.

А так самоволка рыжего и его дяди дала мне обширные возможности и свободу.

Хорошенько натренировав ноги и руки, я решилась на вылазку. Да-да, вот до какой степени возросла моя уверенность в собственных силах.

Было бы неплохо раздобыть одежду, да и дом изучить досконально. Ведь если придется бежать или прятаться, такие знания будут нелишними.

И вот я решилась. Нужно сделать это сегодня, пока хозяина нет дома, а прислуга спит, утомленная дневными заботами.

Раньше всех поднимались на ноги повара, часов так в четыре утра, это я знала по собственному поместью. А значит, вылазку стоит сделать в два ночи.

Для одежды у меня уже был припасен тайник в виде одной из декоративных подушек на креслах. Они легко открывались, и, если плотно утрамбовать пух, то какая-никакая сорочка туда поместится.

Так что осталось дождаться ночи. Я уверена, что оборот будет в нужное для меня время. Ведь после седьмого обращения я стала чувствовать его и точно знала. Вылазке сегодня быть!

Глава 12

Я кралась на цыпочках, постоянно озираясь по сторонам. Поместье погрузилось в темноту и тишину, и от этого становилось по-настоящему жутко. Но я упорно продвигалась по коридору, гадая, в какую дверь стоит нырнуть первой.

Больше всего меня интересовали покои самого лорда или его рабочий кабинет, но, к сожалению, мне пока не везло. Первая и вторая комнаты оказались незатребованными детской и женской комнатой.

Красивые голубые и золотистые обои делали их довольно милыми, но не могли скрыть запустение. Здесь убирали, но, как и любое здание или помещение, комната нуждалась в душе. То есть в людях.

А если то, что мне удалось подслушать от глубокоуважаемой леди Саттон, правда, то лорд Редвал еще не скоро наполнит хоть одну из этих комнат.

Третья была каким-то салоном, что явно предназначался для использования будущей мифической леди Редвал, а вот на четвертый раз мне повезло.

Стоило только переступить порог этой комнаты, как все сомнения отпали. Строгий интерьер, а главное, аккуратные ряды документов на полках и пишущие принадлежности говорили о миссии этого помещения однозначно.

А еще аромат! Такой неуловимо мужской аромат морско-

го бриза и кожи. Невероятное сочетание. Невозможное.

Да, лорд Редвал действительно обитал здесь. И готова побиться об заклад, намного чаще, чем в собственной комнате.

Я несмело ступила внутрь и начала шарить по стене в поисках светильника. Это было труднее, чем предполагалось. Светильник был нового поколения, и ушло добрых три минуты, пока он наконец-то покладисто щелкнул, озаряя кабинет синим светом.

— Нет! — вырвалось у меня, когда я обернулась и кинула взгляд на комнату.

Я застыла, переваривая мерзкое ощущение дежавю. На противоположной стене от кресла главного паладина висел... мой портрет.

Тот самый, что подарил мне папенька на шестнадцать лет! Тот, которым меня пытала Жаклине каждый день моего плена! Тот, который рождал сейчас всего лишь один вопрос. Что, черт возьми, здесь происходит? А может...

Нет, не хочу знать! Мне плевать на мотивацию лорда. Моя задача — выбраться отсюда и найти тихое место, где можно переждать бурю. А после поискать варианты и вернуть собственное наследство. Может, прикинуться дальней родственницей Флоренс Деборне? А что, неплохой вариант. Фамильное сходство обратно же. Из плохого в этом плане то, что никто и никогда не слышал ни о какой кузине Деборне. И при таком пристальном внимании инквизиции к нашей семье будет трудно сделать все незаметно.

Но, возможно, со временем...

Ой, что-то я слишком задумалась. По моим ощущениям, до оборота осталось не так-то много времени, а мне еще предстояло найти и спрятать добычу, поэтому я оторвалась от портрета и подошла к столу.

Аккуратно сложенные стопки документов привлекли мое внимание. Верхний из них был подписан именем Алистер Редвал. Записка была короткой рабочей инструкцией и подписана неофициально.

— Алистер, — прошептала я, пробуя имя на вкус. Ах, ему подходит! Батюшка когда-то увлекался расшифровкой старых имен, и «Алистер» было одно из них.

Защитник! То, что надо для черноволосого бога мщения и истребителя злобных ведьм.

Я еще раз пробежалась взглядом по красивому, четкому почерку лорда и отложила его в сторону. Никто не хранит самое интересное на виду, а значит, нужно поискать тайник и попробовать добраться до тайных документов. Где, надеюсь, есть что-нибудь о судьбе несчастной Флоренс Деборне.

Задумчиво обведя комнату взглядом, я вычленила три места, где, по моему мнению, просто обязан был быть тайник.

И из них меня больше всего заинтересовала маленькая резаная дверца в стене над креслом, так и просившая приложить к ней руку. Я уже принялась искать острый предмет, чтобы попробовать всковырнуть зияющую призывной темнотой замочную скважину, как в коридоре послышался ка-

кой-то шум.

Проклятие! Тысячу раз проклятие!

Конечно, в кабинете Алистера Редвала было больше места, чтобы спрятаться, чем в библиотеке. Но, черт возьми, быть пойманной здесь самим лордом представлялось мне в тысячи раз хуже. Я боялась его и трепетала перед ним.

И все же это не помешало мне молниеносным движением потушить светильник и ловко прыгнуть на широкий подоконник, спрятавшись за штору. Я затаила дыхание, молясь, чтобы с окна не было видно мои белые телеса и удача была на моей стороне. Погода стояла пасмурная, и луна стыдливо пряталась в глубине тяжелых серых облаков.

Поэтому, когда двери открылись и тяжелые шаги послышались внутри комнаты, уже ничего не выдавало здесь моего присутствия. Даже легкое шевеление шторы.

В комнате зажегся свет, и половицы, поскрипывая под ногами лорда, указывали мне его месторасположение. Один раз он прошел близко к моему тайнику, но то, чего я так боялась, затаив дыхание, не произошло. Алистер Редвал меня не обнаружил.

Дальше послышался шум сбрасываемой одежды и жалобный скрип кресла, в которое сели.

Я обратилась в слух, стараясь не пропустить ни одного лишнего звука. Правда, напряжение постепенно уходило, особенно когда я услышала звук отлетевшей пробки.

Он что, собрался здесь пьянствовать всю ночь? Собствен-

но, это был его дом и его право, но меня все равно это возмутило.

Возмутило настолько, что я не сдержалась и очень медленно, осторожно проделала дырочку между двумя полотнами плотной ткани штор.

Зрелище было... кхм, интересным. Лорд Редвал сидел в кресле, небрежно развалившись. Сюртук явно потерялся где-то по дороге. Шикарные волосы усталыми плетьми змеились по плечам. Рубашка была расстегнута до середины груди, оголяя в прорези идеально гладкую накачанную мужскую грудь. Длинные пальцы держали бокал, а на лице виднелась двухдневная щетина и печать глубокой усталости. Но не это поразило меня.

Взгляд!

Полный отчаянной тоски взгляд черных глаз, направленных на стену напротив. Мне стало жутко от того, что удалось заглянуть в самые сокровенные глубины сердца Алистера Редвала. Но мысль, что крутилась на поверхности, заставила меня тихо отпрянуть от дырки в шторах и затаиться тихой мышкой, зябко поведя плечами.

Нет, даже думать не хочу, что на той стене как раз и висел мой злосчастный портрет. Эта мысль была слишком крамольной и... привлекательной.

Ну нет, Флоренс, приди в себя! Этот мужчина в твою сторону даже не посмотрел бы, будь ты все еще дочерью мелкого дворянина Деборне. Что уж говорить сейчас о мёртвой пад-

черице проклятой ведьмы. Надо выбросить эти мысли, как проказу, из головы и никогда больше к ним не возвращаться.

Так я просидела почти час, уговаривая себя под стук бутылки об бокал. В конечном итоге мне удалось убедить себя забыть о том, что видела, а лорду Редвалу, похоже, надоело напиваться в тишине и компании молчаливого портрета.

Кресло снова заскрипело, оповещая, что владелец поднялся. Звякнула бутылка на столе, а потом раздались шаги.

Твердые, хоть и было слышно, что идти Алистеру нелегко. То ли от усталости, то ли от выпитого лорд периодически запинался и даже один раз негромко чертыхнулся, заставляя меня насторожиться.

Но все прошло гладко. Сначала потух светильник, а потом тихий стук двери оповестил, что лорд изволил покинуть комнату.

Еще добрых минут десять я просидела за шторой, желая убедиться, что никто больше меня не побеспокоит в такой час, а потом тихой тенью выскользнула из-за них.

Коридор оказался темным и пустым. Я на цыпочках пошла (как мне казалось) в сторону библиотеки и, только повернув вправо, поняла, какую роковую ошибку совершила. Вернее, две!

Первая — я выбрала не то направление. А вторая стояла в конце коридора напротив меня, освещенная легкой ручной сферой магии света.

Алистер Редвал, похоже, что-то забыл в своем кабинете. И

сейчас смотрел на меня шокированным, не верящим взгля-
дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.